

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 209 УК РФ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2021. 515. ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент,
зав. кафедры
Беяева И.М.
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-515
Толкова Д.Ю.
_____ 2021г.

Нормоконтролер,
ст. преподав.кафедры,
Чикулина А.Р.
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР НОРМ О БАНДИТИЗМЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	7
1.1 Историко-правовой анализ норм о бандитизме в отечественном уголовном законодательстве до 1920-1930-х годов XX века.....	7
1.2 Историко-правовой анализ норм о бандитизме в отечественном уголовном законодательстве с 1930 годов до настоящих дней.....	16
2 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.209 УК РФ	26
2.1 Объект и объективная сторона бандитизма	26
2.2 Субъект и субъективная сторона бандитизма.....	36
3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ БАНДИТИЗМА ОТ ИНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	45
3.1 Квалификация бандитизма в совокупности с иными преступлениями, совершаемыми бандой.....	45
3.2 Проблемы разграничения бандитизма и смежных с ним составов преступлений	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Бандитизм относится к одному из социально опаснейших проявлений организованной преступности и связан с насильственной преступностью. В процессе организации и существования устойчивых вооруженных групп, создаваемых для совершения нападений, совершаются и иные тяжкие и также особо тяжкие преступления: незаконный оборот оружия, захват заложников, похищение людей, разбойные нападения, убийства и др.

Статистические данные демонстрируют, что количество преступлений, совершенных организованными группами, выросло в России в 2019 году на 3,1%, до 15,6 тысячи. Так, организованными группами или преступными сообществами совершено 15,6 тысячи тяжких и особо тяжких преступлений (+3,1%)¹.

Статистика рассмотрения дел о бандитизме судебными органами также демонстрирует довольно высокие показатели. Так, в 2017 году было рассмотрено 406 дел, в 2018 году - 319 дел, в 2019 году - 244 дела². Полагаем, что не смотря на положительную динамику по снижению судебных разбирательств в тематике бандитизма, это не может свидетельствовать о снижении ценности и актуальности исследования данного аспекта в уголовно-правовом поле.

Актуальность настоящего исследования предопределила основную цель работы, которая заключается в комплексном анализе бандитизма как уголовно-наказуемого правового явления в контексте уголовного права.

Во исполнение основной цели исследования были поставлены следующие конкретные задачи:

¹ Число преступлений, совершенных бандами, выросло //URL: <https://ria.ru/20200127/1563947291.html> (дата публикации 02.05.2021).

² Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел // URL: <http://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1> (дата публикации 02.05.2021).

1) Провести подробный историко-правовой анализ норм об уголовной ответственности за бандитизм в отечественном уголовном законодательстве в период с 1920-х годов XX века до настоящего времени;

2) Проанализировать структуру уголовно-правовой нормы, закрепленной в статье 209 УК РФ, признаки элементов состава данного преступления;

3) Изучить особенности объекта и объективной стороны бандитизма и сложности правовой квалификации, связанные с созданием банды и участия в ее преступной деятельности;

4) Определить, кто может выступать в качестве субъекта в рамках преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ;

5) Провести анализ субъективной стороны бандитизма с учетом положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997г. № 1¹;

6) Определить правила и основные сложности, возникающие при квалификации бандитизма в совокупности с иными преступлениями, совершаемыми бандой;

7) Провести сравнительно-правовой анализ бандитизма и смежных с ним составов преступлений, выявить схожие черты и основания для их разграничения.

Объектом выпускного квалификационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с уголовно-правовым противодействием бандитизму как одному из самых опасных проявлений организованной преступности.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, обеспечивающие это противодействие, в том числе, нормы российского

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета, № 20, 30.01.1997.

уголовного права о соучастии в преступлении, нормы советского и действующего российского законодательства о бандитизме.

Теоретической основой исследования послужили работы таких авторов, как: Абубакиров Ф.М., Агапов П.В., Безруков А.В., Борзенков Г.Н., Воронов А.М., Габдрахманов Р.Л., Галиакбаров Р.Р., Гравина А.А., Гришаев П.И., Денисенко М.В., Жильцов А.В., Иванчин А.В., Кагарлицкий Б.Ю., Камиллов М.А., Кардашова И.Б., Карягина А.В., Клименко Ю.А., Колосовский В.В., Кригер Г.А., Кужиков В.Н., Лобанов С.В., Маслакова Е.А., Молчанов Д.М., Никитин Н.В., Островских Ж.В., Пинчук В. И., Сальников А.В., Семернева Н.К., Сиделев В.В., Таганцев Н.С., Шеслер А.В. и другие.

Научная разработанность темы исследования. Изучению бандитизма посвящен и ряд диссертационных исследований, которые были подготовлены П.В. Агаповым, Л.Г. Ачмиз, В.В. Бычковым, С.П. Вайле, Л.В. Глазковой, Н.В. Дейнегой, В.С. Комиссаровым, К.А. Красновой, М.И. Муркштисом, Р.Н. Таймасовым, Д.В. Якушевым и другими.

Однако основанная масса работ, посвященных бандитизму, были изданы до внесения существенных изменений в российское уголовное законодательство, что скорректировало и правоприменительную практику (2009 год), в связи с чем актуальность исследования бандитизма на современном этапе не исчерпана.

Нормативной базой исследования являются: Конституция РФ, федеральное законодательство, Уголовный Кодекс Российской Федерации, и иные правовые акты по тематике исследования.

Эмпирическая база работы основана на опубликованных методических рекомендациях и Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященных особенностям квалификации бандитизма в России, проведено исследование статистической данных за разные периоды времени. Кроме того, в работе проводится системный анализ судебных актов по

отдельным аспектам привлечения к ответственности за совершение преступления, предусмотренное ст. 209 УК РФ.

Основными методами, использованными в рамках подготовки настоящей работы, являются: метод системного анализа, формально-логический, исторический, анализа и синтеза, другие методы научного исследования, принятые в юриспруденции.

Структура работы отвечает ее актуальности, поставленной цели и задачам, и включает в себя введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР НОРМ О БАНДИТИЗМЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1 Историко-правовой анализ норм о бандитизме в отечественном уголовном законодательстве до 1920-1930-х годов XX века

Исследование любого правового явления, в том числе, когда речь идет об определенном составе преступлений в контексте уголовно-правовой науки, представляется очень важным исследовать исторический путь становления и развития данного явления. Исторический путь позволяет исследовать причины и истоки формирования явления, определенных закономерностей, оказывающих влияние на развитие исследуемой области правоотношений. Б.Ю. Кагарлицкий по этому поводу говорил: «Понять прошлое означает быть способным преодолеть его. В конечном счете, речь идет о том, чтобы уметь изменить настоящее»¹. Поэтому, полагаем, прежде всего, важным исследовать генезис формирования понятия «банда».

Возникновение понятия «банда» в России начало свое формирование и впервые было применено после Октябрьской революции 1917 года, при этом нельзя утверждать, что похожие явления в тот исторический период времени не существовали. Так, например, России была известна такая конструкция, как «шайка», которая определялась как некая форма соучастия в совершении преступлений, ее также называют прообразом современного понимания бандитизма. Понятие шайки в свою очередь впервые было применено в 1845 году в таком документе, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в разделе VIII, посвященном преступлениям против общественного благоустройства, что созвучно с современным разделу IX действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту

¹ Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм. Эксмо. 2009. С. 7.

УК РФ)¹, носящего название «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Статьями 1148-1150 Уложения определялась ответственность за деятельность таких шаек, при этом важно отметить, что уложение определяло преступления шаек через признак злонамеренности. Указанные статьи описывали несколько основных групп преступлений, которые совершались в рамках шаек:

1) Разбой, или иначе называли «зажигательство», раздел фальшивых монет и ассигнаций, а также иных ценных бумаг, которые находились в экономическом обороте того периода времени;

2) Воровство определялось через кражу и мошенничество, помимо этого в данную категорию также были отнесены такие преступления как изготовление фальшивых документов, к которым в данном правовом контексте не были отнесены государственные бумаги;

3) Третья форма характеризовалась такими видами преступлений как незаконное перемещение и провод алкогольной продукции, или ее контрабанда для последующей незаконной реализации, а также организация и проведение запрещенных незаконных игр, в том числе в целях возможного подкупа представителей чиновничества.

Каждая из указанных форм участия в шайке признавалась преступной, при этом не играло принципиального значения в какой форме принимал участие тот или иной ее представитель:

- организация указанных видов деятельности;
- вступление в шайку;
- не сообщение о деятельности шайки, которая была известна причастному лицу.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

На законодательном уровне, в том числе в рассматриваемом Уложении, отсутствовало понятие «шайка». Усложнялось все тем, что и никаких конкретных критериев отнесения преступной группы к шайке, ее признаков также не было определено.

Наука уголовного права в свою очередь пыталась найти решение указанных вопросов, так, А.С. Жиряев отмечал, что одним из признаков деятельности шайки выступает намерение совершать различного рода или однородные преступления, причем временной интервал такой деятельности определяется как настоящим периодом времени, так и будущим¹.

Отличительными характеристиками шаяк, например, в соотношении с обыкновенными заговорщиками, можно назвать фактор неопределенности числа и предмета посягательства в отношении совершения преступлений. При этом количество участников шайки, то есть собственно количество таких преступных лиц, принципиальной роли, по мнению А.С. Жиряева, не играло², который утверждал, что в принципе шайка может состоять и всего из двух лиц.

Опасность шаяк виделась в том, что такое образование своего рода напоминает государство в государстве, что означает возникновение определенных правил поведения и наличие общих целей у «коллектива» такого преступного образования, которые члены шайки добровольно исполняют. Такую позицию поддерживал не только А.С. Жиряев, но также криминалист А.Ф. Бернер³. В виду чего, предлагалось признавать преступлением сам факт организации, то есть создания таких преступных шаяк, равно как и вступление в них, то есть до момента начала преступной

Н.С. Таганцев понятие «шайка» определял через совокупное сочетание следующих характеристик:

¹ Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 121.

² Там же. С.121.

³ Учебник уголовного права А.Ф. Бернера. Т. 1: Часть Общая. СПб., 1865. С. 490–491.

- 1) во-первых, это сообщество, определяемое как преступное;
- 2) шайка – это объединение нескольких лиц, в составе не менее, чем три человека;
- 3) объединяются указанные лица с намерением совершать неопределенное количество преступлений («целый ряд»);
- 4) преступления могут быть однородными, различного вида, определенными, или же наоборот только намеченными (то есть по сути неопределенными)¹.

Дополнительные признаки Н.С. Таганцев выделял исходя из двух выделенных им видов шаяк:

5) для первого вида шаяк свойственен такой конструктивный признак как сговор на совершение нескольких преступлений;

6) для второго вида шаяк принципиальной характеристикой выступает организационный признак, то есть внутреннее распределение ролей внутри шайки между ее участниками, например, кто руководит деятельностью шайки, кто выступает исполнителями приказов, а также определяется порядок деления полученного незаконным путем имущества и денежных средств (ранее она именовалась как «добыча»).

Однако, проанализировав позиции ученых того времени, можно сделать вывод об отсутствии конкретики в вопросе определения понятия «шайка» и наделения данного явления определенными сущностными характеристиками и признаками. Отсутствие единообразного понимания шаяк и легитимного определения понятия, в рамках действовавшего на тот период времени законодательства, приводила к проблемам отграничения деятельности шаяк от иных видов соучастия в уголовных преступлениях.

Так, прекрасной иллюстрацией проблемного аспекта в квалификации преступной деятельности в виде шайки, является дело, рассмотренное в 1900

¹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.// С.-Петербург. Государственная Типография. 1908. С. 485.

году в Санкт-Петербурге. На Большой Морской улице в салоне меховых изделий произошла кража товара. Накануне обнаружения пропажи в салон заходили четверо: двое молодых мужчин и две молодые дамы. После того. Как подозреваемых задержали, двое мужчин признали свою вину в краже и в сговоре на совершение ими неопределенного количества краж, именно с такой целью они изначально скооперировались и уже совершили не одно преступление данной направленности. Однако, одна из женщин отказалась признавать свою вину и причастность к шайке, утверждая, что впервые совершает кражу и ни в каком сговоре на совершение ряда аналогичных преступлений не принимала участия. Удивительным в данном деле было решение суда, который не признал данную женщину участницей шайки, и в результате всех остальных участников данного преступления по аналогии с ней также не признали участниками преступного сообщества¹. Не смотря на тот факт, что участники данной кражи не отрицали наличие у них в данном деле определенных ролей, которые были ими распределены между собой заранее, в основу своего решения суд положил выводы о том, что у участников кражи отсутствовал единый умысел на совершение нескольких краж, а значит, они не являются шайкой.

Принятое в 1903 году Уголовное уложение также в своем тексте оперирует понятием «шайка». При этом сохраняется проблематика понятийного аппарата в данной области правоотношений, когда «шайка» так и не нашла своего отражения в виде конкретного определения на законодательном уровне.

Однако в 1904 году принимая во внимание понятие «шайки», данное Н.С. Таганцевым в объяснительной записке редакционной комиссии было отражено понятие шайки следующего содержания:

«Шайка – это соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных, однородных или разнородных

¹ Никитин Н.В. Преступный мир и его защитники. М.: Воениздат. 2003. С. 180–183.

преступных деяний. Существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло»¹.

Нельзя сказать, что данное определение понятия «шайка» разрешила проблематику в правоприменительной практике. Современные ученые и правоведы данное понятие характеризуют как:

- противоречивое;
- отсутствует единообразие в практике его применения судебными органами той исторической эпохи;
- нет четких критериев отграничения шайки от иных видов соучастия и заговора.

Исторически признается одним из первых упоминаний «бандитизма» 1918 год, когда в стране правила советская власть. Декрет СНК РСФСР «О суде»² упомянул данный термин в своем тексте, тем не менее, не дав ему правовой регламентации и раскрытия сущностных признаков и свойств. Сам термин «бандитизм» был сформулирован в ином акте³, но его конструктивное решение было построено также опираясь на понятие «шайки», что с правовой точки зрения нельзя было назвать прорывом в исследуемой области, но шаг вперед был сделан. Итак, под бандитизмом понималось – «участие в шайке, которая была организована в целях совершения таких преступлений как убийства, разбои и грабежи»⁴.

¹ Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб.: Издание Н. С. Таганцева. 1904. С. 106–107.

² Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // «СУ РСФСР», 1918, № 52, ст. 589 // Документ утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928.

³ Декрет ВЦИК от 20.06.1919 «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // «СУ РСФСР», 1919, № 27, ст. 301 // Утратил силу в связи с изданием декрета ВЦИК от 18.03.1920, декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1923.

⁴ Декрет ВЦИК от 20.06.1919 «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // «СУ РСФСР», 1919, № 27, ст. 301.

Степень общественной опасности бандитизма определялась советским законодателем достаточно высоко, и такая преступная деятельность стояла наравне с контрреволюционной организацией.

Поскольку по прежнему отсутствовала какая-либо ясность в отношении определения понятия «шайка» некоторые ученые и правоведы стали рассматривать ее как форму соучастия. Об остроте рассматриваемой терминологической проблематики в свое время также заявлял П.В. Максимов, акцентируя внимание на том, что отсутствие понимания шайки, бандитизма «приводит к судебскому произволу» при разрешении ими уголовных дел¹.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства России ознаменовывается принятием Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года, в рамках которого бандитизм относился к категории государственных преступлений. Ч. 1 ст. 76 УК РСФСР 1922 года гласила, что «бандитизм – это организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандой разбойных нападениях и ограблениях, вооруженных налетах на советские и частные учреждения, а также отдельных граждан»².

Мера ответственности за бандитизм в контексте УК РСФСР 1922 года была достаточно суровой и предполагала конфискацию всего имущества и расстрел виновного лица. Возможность избежать максимального наказания все же существовала, при условии имевшихся смягчающих вину обвиняемого обстоятельств, например, снижение производилось до назначения наказания в виде лишения свободы на срок от трех лет, при условии соблюдения максимально строгой изоляции виновного, а также конфискации имущества.

¹ Максимов П.В. Деликт «бандитизм» на шкале государственных преступлений: историко-правовой аспект // Современная научная жизнь. 2016. № 3. С. 202.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «СУ РСФСР», 1922, № 15, ст. 153 // Документ утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928.

Упоминание в УК РСФСР 1922 года таких понятий как «банда», «бандитизм», «бандит» осуществлялось не только в рамках положений ст.76, но и в ряде иных статей, например, в 25, 58, 184 УК РСФСР. Однако, С.В. Познышев проведя анализ всех статей УК РСФСР, которые содержат указанные понятия, отмечает, что все же данные категории раскрыты законодателем на недостаточно высоком уровне¹. По его мнению к существенным признакам шайки следует относить такие как:

- наличие нескольких участников шайки (от 2 и более);
- временной критерий взаимосвязи таких участников, то есть такое объединение создается не для совершения единичного преступления, а такая связь проявляет себя в намерении длительного взаимодействия участников шайки;
- наличие вооружения².

При этом интересна позиция Ф. Зейлигера, который отмечал тот факт, что собственно судебная практика не совсем четко отображала сущностные характеристика шайки и при разрешении уголовных дел не могла разграничить единообразно преступление, предусмотренное ст. 76 УК РСФСР 1922 года (налет) и, например, ст. 184 (разбойное нападение). Тогда как признак сплоченности нескольких лиц при совершении ими преступлений применялся не только в отношении бандитизма, но и в ряде иных тяжких преступлений, что не позволяло назвать его специфичным критерием именно для рассматриваемого вида преступлений.

Массовое применение понятия «шайка» как некой организованной группы преступников постепенно сходит на нет после 1927 года³, однако

¹ Познышев С.В. К психологии современного бандитизма // Журнал психологии, неврологии и психиатрии. 1923. Т. III. С. 57.

² Там же. С. 57.

³ Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // «СЗ СССР», 1927, № 12, ст. 123 // Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС СССР от 13.04.1959.

применение данного понятия еще некоторое время будет иметь место в советском праве, что в первую очередь связано с длительным периодом становления терминологии в данной области правоотношений. Постепенно трансформация понятия бандитизм все же происходит, и УК РСФСР 1926 года также способствует этому процессу, раскрывая бандитизм как: «организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщений и связи».

Следующей важной вехой для уголовного права того периода времени стало принятие ст. 19 УК РСФСР, которая криминализовала подготовительный этап к преступлениям, в том числе приискание соучастников, сговор на совершение преступления и т.д. Так, С.А. Силаев по данному поводу отмечает, что необходимость наличия в УК нормы, криминализирующей этап подготовки к созданию банды, с принятием указанной нормы логичным образом нивелируется¹.

При этом многие авторы отмечают, что появление в уголовном законодательстве такого состава преступления, как бандитизм имеет политизированные предпосылки и источники. К.А. Краснова и М.А. Волкова говорят, что криминализация бандитизма в своей основе имеет идеологические мотивы², и направлен на противодействие криминальным структурам, посягающим на существующий государственный и общественный строй.

¹Силаев С.А. Деятельность противозаконных объединений в свете учения о делящемся преступлении // Правовое образование. Гражданское общество. Справедливое государство. Сборник статей по итогам V (XII) Международной научной конференции студентов и молодых учёных (29–30 апреля 2011 г.) / отв. ред. Е.С. Трезубов. Кемерово: КемГУ, 2011. С. 295–304.

² Краснова К.А., Волкова М.А. Исторический аспект развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за бандитизм // История государства и права. 2011. № 20. С. 11.

Завершая исследование исторического этапа развития бандитизма в России в период 1920-1930 годов XX столетия, отметим тот факт, что формирование понятийного аппарата в исследуемой области права имела сложности. Понятие шаек, банды и бандитизма изначально просто отсутствовали в уголовном праве России. Попытки правоведов и ученых того времени нивелировать данный пробел правового регулирования не приводили к разрешению проблематики, кроме того, плюрализм мнений о сущностных характеристиках, которыми наделены шайки или банды, не позволяли прийти к единому знаменателю в данном вопросе. Судебные органы, разрешая уголовные дела, связанные с преступной деятельностью шаек и банд, в вопросах наличия или отсутствия такого объединения как шайка/банда также не отличались единообразием подходов, применяя судебное усмотрение, выносили диаметрально разные решения по аналогичным делам. Все вышесказанное свидетельствует о том, что дальнейшее реформирование законодательной базы и правоприменительной практики по вопросам осуществления правосудия в отношении преступлений в рамках бандитизма, требовало радикальных решений. Поэтому далее обратимся к исследованию последующего этапа развития уголовно-правового запрета в отношении бандитизма в России.

1.2 Историко-правовой анализ норм о бандитизме в отечественном уголовном законодательстве с 1930 годов до настоящих дней

Следующий этап исторического развития уголовно-правового понятия «бандитизма» приводит к началу применения в рамках уголовного законодательства и практики с 1932 года такого понятия как «организованная группа». Примерно с этого момента судебная практика при разрешении уголовных дел о бандитизме стала отождествлять деятельность шаек с организованными преступными группами. Однако смешение понятий все

также имело место быть. Судебные органы применяли разнообразные термины для определения деятельности банды. Так, например, в 1940 году Постановлением Пленума Верховного Суда СССР понятие «организованная группа» было заменено на «шайку расхитителей»¹. Кроме того, применялись также такие обозначения как вооруженная шайка, шайки, составившиеся для убийств. И если наличие признака вооруженности могло бы изначально отделить деятельность банды от схожих объединений, то применение подобных обозначений приводило к полному смешению института соучастия в целом.

Исследуя данный вопрос В.И. Пинчук акцентировал внимание на том, что с практической стороны установление различий между применяемыми в тот период времени судами в рамках разрешения дел о бандитизме². Как мы ранее уже отмечали, данная проблема связана с отсутствием качественного терминологического аппарата и закрепления на законодательном уровне признаков банды.

С целью отделения банды от иных форм соучастия для совершения преступлений, В.И. Пинчук, например, предлагал проводить такое разграничение следующим образом: признак организованной сплоченности, а также устойчивости преступной группы характеризует не только банды, но и шайки, антисоветские организации, но шайку следует идентифицировать как невооруженное образование, что позволит отделить ее от банды, для которой признак наличия вооруженности является обязательным³. Однако в масштабе, указанный исследователь не видит принципиальной разницы в банде и шайке, и отмечает об языковых особенностях применения данных терминов (как русского и иностранного слова).

¹ См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1940 г. М., 1941. С. 33.

² Пинчук В. И. Шайка - вид преступной организации.: По материалам обобщения практики // Правоведение. 1959. № 4. С. 115.

³ Там же. С. 115.

Следующий период развития понятия бандитизма можно отнести к 1947 году в связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня¹, когда хищение, совершенное в рамках организованной группы было обозначено как один из квалифицирующих признаков в рамках такого состава преступления как «хищение».

Постепенно данная концепция получает свое развитие и в период 1958-1960-х годов участие в банде признается обстоятельством, отягчающим вину преступника².

Возвращаясь к основам теории уголовного права периода 1950-1980 гг. XX столетия, отметим, что преобладающая позиция относительно попыток разграничения соучастия с предварительным сговором от организованной преступной группы сводилась к тому, что:

- организованная группа изначально имеет план совершения конкретного преступления;
- а «у преступного сообщества, в отличие организованной группы, отсутствует признак устойчивости группы»³.

Но, по сути, подобные постулаты все также не давали критериев для реального отграничения данных преступных объединений.

Ранее применяемый признак для отграничения бандитизма от иных преступных объединений – вооруженность, который устанавливался, в частности, Постановлением Президиума Верховного Суда СССР от 14 февраля 1936 г. Позднее в 40-х годах указанный признак также применялся достаточно устойчиво, ровно, как и признак устойчивости объединения.

¹Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // «Ведомости ВС СССР», 1947, № 19.

²Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 08.04.1989) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // «Свод законов СССР», т. 10, с. 501, 1990 г. // Документ утратил силу в связи с принятием Постановления ВС СССР от 02.07.1991 № 2282-1; «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 497.

³ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 72–81.

Вменение ст. 59 УК РСФСР по аналогии с бандитизмом получило широкую практику после соответствующих разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда СССР в 1942 году¹. Именно в этот период времени Верховный Суд разъяснил, что в ситуациях, когда группа лиц была признана в совершении такого вида преступления, как кража, или же при условии наличия такого признака как «неоднократность», кроме того акцент также был сделан на рецидивистах, то есть если хищение совершалось преступниками повторно, если ранее они уже были осуждены за данное преступление, также учитывались и иные отягчающие ответственность обстоятельства.

Военное время не могла не отразиться на формировании правовой доктрины на территории России, так, применение ст. 59 УК РСФСР получило довольно активное применение на практике, что было направлено, в первую очередь, на противоборство с различными бандитскими формированиями, которые в нелегкое для страны время активизировали свою преступную деятельность.

Говорить о существенной трансформации бандитизма можно уже ближе к 60-м годам, после вступления в силу Закона СССР 1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления»².

Уголовное законодательство РСФСР с принятием нового кодекса 1960 года отразило понятие бандитизма как:

- 1) Организация вооруженной банды;
- 2) Цель создания такой группы преступников определялась через:
 - совершение нападений;
 - собственно участие в банде (например, с корыстными намерениями);

¹Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 08.01.1942 № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» // «Законодательные и административно-правовые акты военного времени». М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942.

²Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 02.04.1990) «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // «Свод законов СССР», т. 10, с. 537, 1990 г.

– участие в нападениях, которые совершаются такой бандой¹.

При этом проблематика отграничения бандитизма от иных видов уголовных преступлений по-прежнему сохранялась, и поставил точку в данном вопросе Верховный Суд СССР в 1959 году.

Было предложено следующее видение разрешения данного вопроса на практике – уголовно-наказуемые деяния (например, изнасилование, убийство, грабежи и иные виды преступлений) при условии, если они были совершены в пределах определенного бандитского нападения (то есть по сути и фактически они совпадают по времени с таким нападением) подлежат квалификации как бандитизм.

В таком случае, как пояснил ВС СССР, не требуется дополнительная квалификация по совокупности преступлений, потому что, уголовно-правовая конструкция бандитизма уже сама по себе охватывает в своей объективной стороне совершение описанных преступлений против личности и/или собственности.

Судебная практика стала демонстрировать новый подход к квалификации бандитизма, например, по делу в отношении Бачаева, Оганяна, Петросяна и иных участников банды, Определением Судебной коллегии по уголовным делам ВС СССР, датированное 20.04.1962 г., обозначила, что совершенные и инкриминируемые банде преступления, были квалифицированы именно как бандитизм. В виду чего не требуется дополнительно квалифицировать преступные действия такой банды по иным Законам и нормам, при условии, что действия такой банды не выражались в совершении более тяжких уголовных преступлений, нежели бандитизм².

¹ Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы // Дисс. на соиск. науч. степ. к.ю.н. Москва, 2018. С. 30–31.

² Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1959 - 1971 гг. / Под ред. проф. Г.З. Анашкина. - М.: Юридическая литература, 1973. С. 138

Закрепляя данный взгляд на бандитизм в 1975 году Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О судебной практике по делам об умышленных убийствах»¹ отразил, что убийство, которое было совершено в результате преступного посягательства банды, дополнительно по ст. 102 УК РСФСР не квалифицируется.

В 1992 году данное правило было уточнено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах», что если в рамках банды было совершено убийство, то его необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, то есть как бандитизм и умышленное убийство.

С середины 1980-х годов в виду постепенного развития кооперативных направлений, появления частных организаций, что для советской социалистической системы было в новинку, стали образовываться различные объединения криминогенного характера. Их деятельность была направлена на систематическое вымогательство, совершение разбойных нападений, а также иных корыстных и насильственных преступлений, в отношении организаций и отдельных граждан. Очевидный и резкий скачок развития таких преступных объединений можно связать с распадом СССР в 1991 году, когда активизировался рост бандитизма в стране на фоне отсутствия контроля со стороны властей за экономико-правовой жизнью общества.

В 1993 году Пленум ВС РФ вынес Постановление «О судебной практике по делам о бандитизме»² и определил необходимость дополнительной квалификации тяжких составов преступлений, если они были последствием бандитского нападения. Эта же позиция была подтверждена Постановлением «О судебной практике по делам о

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, 1993 //

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, 1994 // Утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1.

преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» того же года¹.

Таким образом, изначально дополнительная квалификация преступлений против личности и собственности не требовалась, поскольку она входила в объективную сторону самого бандитизма, но как мы видим, позднее данная тенденция преобразовалась в противоположную, и требование о дополнительной квалификации было признано необходимым.

Итак, в период распада СССР и создания Российской Федерации такое угрожающее положение, когда бандитизм процветал. Занимался разграблением государственных и муниципальных предприятий, не давал планомерно развиваться частному бизнесу, который подвергался гонениям и угрозам на постоянной основе, возникала реальная необходимость в уточнении на законодательном уровне правил квалификации и привлечения виновных лиц к ответственности за бандитскую деятельность на территории России. В целях минимизации последствий такого криминогенного влияния на общество в 1994 году был издан Указ Президента «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»².

В 1994 году в России было введено понятие «организованная группа», а в результате правового и политического преобразования страны утратила актуальность система «общей» народной собственности, то в ст. 77 УК РСФСР также были внесены корректировки, которые отвечали потребностям нового времени для России.

Переходя к современному этапу развития бандитизма в России отметим, что, по мнению К.А. Красновой и М.А. Волкова, регламентация

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 2 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993».

²Указ Президента РФ от 14.06.1994 № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» // «Российские вести», № 109, 16.06.1994.

легального определения бандитизма было сформировано благодаря и исходя из судебной практики при разрешении уголовных дел¹, которая исходила из необходимости квалификации бандитизма по совокупности преступлений. В результате Пленум ВС РФ в 1997 году издает Постановление «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»², в п. 13 которого подтвердила необходимость квалификации по совокупности

Современный УК РФ в своем тексте содержит развернутое понятие организованной группы, которое положено в основу понимания банды, при этом признак «организованной группы» также выступает как квалифицирующий в ряде статей УК РФ.

В завершение приведем следующий вывод:

Путь трансформации развития понятия бандитизма в России имеет уже вековую историю и на каждом отрезке формирования отношения правящей власти к организованной преступности данный вид преступлений приобретал свои новые очертания. Наиболее значимые преобразования происходили в последние 50-60 лет, когда, опираясь на материалы практики, Верховный Суд развивал положения уголовного законодательства, придавая им определенные очертания в понимании понятия бандитизма и его сущностных характеристик.

В УК РСФСР 1960 года уголовно-правовая конструкция бандитизма имела такую структуру, согласно которой рассматриваемый состав преступления имел для одних участников усеченный вид, а для других формально-материальный. Так, например, опираясь на объективную сторону рассматриваемой правовой нормы, мы видим, что именно для самого организатора банды, который создает ее с целью совершения преступных

¹ Краснова К.А., Волкова М.А. Исторический аспект развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за бандитизм // История государства и права. 2011. № 20. С. 11.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета, № 20, 30.01.1997.

нападений. состав данного преступлений является усеченным, тогда как для иных участников банды – формально-материальный. Например, если участники банды были привлечены к ответственности до момента фактического совершения ими преступлений в числе ее участников, то состав преступления будет формальным, а если же юридический факт привлечения к ответственности наступает после совершения бандой преступления (одного или нескольких) – то материальным. Примечательно, что когда состав признавался материальным, то он охватывал собой и просто факт участия в банде, и собственно само нападение, совершенное в рамках такой организованной группы преступников.

Таким образом, квалификация по совокупности с иными составами уголовно-наказуемых деяний согласно УК РСФСР 1960 года не представлялось возможным. Причиной является факт того, что в 1960 году отсутствовала норма, регламентировавшая понятие совокупности преступлений (по аналогии с современным УК РФ). Именно в связи с этим необходимые корректировки вносились путем издания Постановлений Пленумов, дополняя, исходя из судебной практики неточности законодательных формулировок, так в 1993 году Верховный суд указал, что под участием в банде также необходимо понимать:

- 1) непосредственное участие в банде и совершаемых ею преступлениях;
- 2) выполнение иных действий в интересах такой банды:
 - руководство бандой;
 - обеспечение и разрешение финансовых вопросов деятельности банды;
 - снабжение участников банды оружием для совершения ими соответствующих преступных нападений и т.п.

Современное состояние уголовного законодательства отличается от тех особенностей, что мы рассмотрели в работе выше относительно понимания

бандитизма. Ст. 17 УК РФ четким образом определяет понимание совокупности преступлений и ее отдельных видов, имеющих уголовно-правовое значение. Это и дает толчок в возможности квалификации преступлений против личности и собственности в совокупности с бандитизмом с учетом нюансов, регламентированных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1¹, согласно которому члены банды также несут ответственность за каждое преступление, совершенное бандой по совокупности преступлений.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета, № 20, 30.01.1997.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.209 УК РФ

2.1 Объект и объективная сторона бандитизма

Исследуемый состав преступления расположен российским законодателем в УК РФ в главе, посвященной преступлениям против общественной безопасности, что позволяет определить родовой объект бандитизма. Итак, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ выступает совокупность общественных правоотношений, которые направлены на реализацию цели по обеспечению порядка в области общественной безопасности¹, а также безопасности населения в области здоровья, компьютерной и экологической безопасности, безопасности в области эксплуатации транспортных средств на территории Российской Федерации.

Что касается видового объекта бандитизма, отметим следующие особенности:

– в соотношении с родовым объектом видовой объект охватывает более узкую сферу общественных отношений в области уголовно-правового регулирования²;

– видовой объект также как и родовой определяется через систему общественных правоотношений³;

– области регулирования данных отношений простираются на защиту жизни и здоровья россиян, обеспечения имущественных интересов, сфера

¹Островских Ж.В., Христюк А.А. Бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности: характеристика и предупреждение // Российский следователь. 2016. N 11. С. 12 - 15.

²Габдрахманов Р.Л., Денисенко М.В., Кужиков В.Н. Некоторые вопросы квалификации бандитизма // Российский следователь. 2019. N 9. С. 31 - 35.

³Сиделев В.В. Доказывание признака вооруженности на первоначальном и последующем этапах расследования бандитизма // Российский следователь. 2020. N 10. С. 13 - 16.

общественного порядка или, иными словами, спокойствия, поддержка нормальной деятельности бизнес-структур и общественных организаций.

Непосредственный объект в контексте уголовно-правового анализа бандитизма представлен в виде отдельных форм регулирования общественной безопасности и порядка.

Термин общественной безопасности при исследовании объекта бандитизма представляется важным теоретическим аспектом¹.

Так, не смотря на длительную историю формирования данного понятия (с 1919 года и принятия Руководящих начал по уголовному праву РСФСР), дискуссия в данной области продолжается и по сей день.

С.И. Горько определяет общественную безопасность как состояние защищенности общества от угроз как внутреннего, так и внешнего характера².

М.Г. Жилкин придерживается так называемого широкого подхода в определении понятия общественная безопасность и отмечает, что система общественной безопасности относится к таким сферам, как: противоправное посягательство в обществе на его отдельные элементы и структуры, безопасность в области экологии, техногенных, космических угроз, а также безопасность, связанную с природными катаклизмами³.

Если посмотреть на понятие общественной безопасности с точки зрения узкого подхода, приверженцем которого, в частности, выступал А.Г. Коротких⁴, то важно отметить, что данное понятие раскрывается через

¹Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24 - 25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева, А.Б. Афанасьев и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. С. 206.

² Горько С.И. Обеспечение общественной безопасности в системе мер защиты личности, общества и государства: состояние, проблемы, перспективы // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 16.

³ Жилкин М.Г. Преступления против общественной безопасности: понятие, общая характеристика и виды // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. Т. 1. № 5. С. 48.

⁴ Коротких А.Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 37.

обеспечение безопасности для российских граждан от противоправных проявлений на улицах, в общественном транспорте, парках, стадионах, а также в стенах образовательных, религиозных и иных общественных социальных структурах¹. То есть узкий подход основывается на гарантии общественного порядка и общественной безопасности в государстве в различных видах общественных мест².

Более объемно и не ограничиваясь только общественными местами, местами скопления людей, понятие общественной безопасности определяют такие автор, как Э.Т. Сibaгатуллина и К.А. Краснова, утверждая, что под общественным порядком необходимо понимать «нормальные безопасные условия жизни»³.

В.Н. Конин под общественной безопасностью понимает лишь поле деятельности для современной системы полиции в России⁴.

Обращаясь к законодательному звучанию общественной безопасности, необходимо обратиться к такому правовому акту как «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации»⁵

Именно исходя из текста данного документа можно определить объективную составляющую общественной безопасности и основные направления реализации данной деятельности в России (Схема 1. Приложение 1).

Обеспечение общественной безопасности, опираясь на нормы Концепции, базируются на трех основополагающих ориентирах:

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. С. 116.

²Мальцев В.В. Бандитизм: особо опасное социальное явление или юридическая фикция? // Законность. 2017. N 10. С. 39 - 41.

³ Краснова К.А., Сibaгатуллина Э.Т. Роль миграционного законодательства в укреплении государственного суверенитета и обеспечения общественной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2015. № 3. С. 6.

⁴ Конин В.Н. Обеспечение общественной безопасности как направление деятельности российской полиции // административное право и процесс. 2016. № 1. С. 63 – 64.

⁵Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) // СПС КонсультантПлюс.

Во-первых, речь идет о противоправном посягательстве на вышеперечисленные объекты общественной безопасности, то есть это проявления преступной формы, урегулированные действующим УК РФ и КоАП РФ¹;

Во-вторых, направление по разрешению конфликтных ситуация как на внутригосударственном, так и на международном уровнях²;

В-третьих, необходимость предотвращения последствий природных и техногенных катаклизмов³.

С момента принятия Концепции общественной безопасности наступает новый виток в формировании единообразной позиции относительно содержания понятия «общественная безопасность», так, не достигнув согласия, одни авторы начинают оперировать признаками, соответствующими содержанию собственно Концепции, другие же пытаются объективизировать понятие «общественной безопасности» через теорию и правовую науку.

Так, М.А. Камилев выражает согласие с законодателем относительно того, что в Концепции было исключено из понятия общественной безопасности «состояние защищенности государства», поскольку сам термин «общественная безопасность» охрану интересов государства как политической структуры не охватывает⁴.

А.В. Степанов предлагает свое видение понятия общественной безопасности, выражаемое в следующем ключе: «общественную безопасность следует рассматривать как государственно-правовой институт,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.

² Агапов П. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью. 2015 // СПС КонсультантПлюс.

³ Боровиков В. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства // «Уголовное право», 2006, N 4. С. 46.

⁴ Камилев М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с Концепцией общественной безопасности РФ // Административное и муниципальное право. 2016. №8. С. 775.

который включает в себя совокупность различных механизмов, направленных на эффективное обеспечение защиты личности, общества и государства от посягательств в различных областях общественной жизни»¹.

Таким образом, мы видим, что ни ранее, ни на современном этапе нельзя говорить о наличии единообразного подхода к пониманию общественной безопасности в Российской Федерации, что с точки зрения определения объекта преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, дает некие размытые рамки, и говорит о несовершенстве понятийного аппарата в исследуемой области правоотношений. Отнесение различного рода преступлений к тем, в рамках которых идет посягательство на общественную безопасность (Глава 24 УК РФ) является относительным, и для некоторых ученых – спорным², поскольку само определение понятия «общественная безопасность» не содержит единообразных критериев.

На основании вышеизложенного, полагаем, что в рамках уголовного права России, содержание понятия «общественная безопасность» можно изложить следующим образом – это обеспечение безопасности всех общественных интересов и отношений на территории Российской Федерации в их реальной совокупности, целью которой в первую очередь является выявление, устранение и предупреждения возникновения угрозы нарушения общественных интересов и отношений.

Под предметом общественной безопасности можно понимать:

- объем населения конкретного государств (например, население Российской Федерации)³;
- население отдельных территорий и образований, связанных с особенностями государственного территориального устройства (например,

¹ Степанов А.В. Общественная безопасность: теоретико-правовой анализ // Вестник Прикамского социального института. Серия Правоведение. 2015. № 1(69). С. 29.

² Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 21.

³ Воронов А.М. Современные вызовы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2021. N 1. С. 55 - 60.

население субъекта РФ, население отдельного муниципального образования и т.д. по аналогии)¹;

– общественные институты и объединения, в том числе организации, действующие на коммерческой или некоммерческой основе².

Переходя к анализу объективной стороны необходимо провести разбор двух составов преступления, что предусматривает ч. 1 ст. 209 УК РФ (Схема 2. Приложение 2).

Давая пояснения к схеме 2 – объективная сторона бандитизма, отметим следующие особенности:

– деятельность создателя или руководителя бандитского объединения, при условии, что он принимает участие в бандитских нападениях, которые совершались бандой соответственно, подлежат квалификации по ч.1 анализируемого состава преступления и не требуют дополнительной квалификации по иным правовым нормам уголовного закона Российской Федерации;

– помимо двух форм объективной стороны, указанные в схеме 2, дополнительно в науке уголовного права идет речь о таких проявлениях бандитизма как:

– Непосредственное участие в банде;

– Участие в нападениях, совершаемых в рамках деятельности единого бандитского объединения.

Не смотря на тот факт, что Пленум ВС РФ № 1³ в своем тексте определил содержание вышеописанных действий в рамках банды, а также дал критерии, необходимые для разграничения различных форм участия в банде от пособничества в совершении иных видов преступлений, дискуссии

¹Кузнецов А.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности: научный обзор // Российский следователь. 2020. N 10. С. 52 - 55.

²Гирько С.И. Современный вектор развития Концепции общественной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. N 8. С. 26 - 30.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета, N 20, 30.01.1997.

относительно уголовно-правовой оценки и понимания форм бандитизма в настоящее время все же присутствуют в научном мире.

Так, например, некоторыми авторами выделяются следующие формы участия в банде:

- 1) снабжение банды оружием;
- 2) поиск объектов, которые подходят для осуществления на них бандитских нападений;
- 3) сокрытие членов банды и оружия, при возникновении соответствующих ситуаций;
- 4) предоставление помещений для хранения имущества, полученного бандой в ходе нападений;
- 5) собственно хранение и реализация имущества, полученного в результате деятельности банды¹.
- 6) участие в отдельных нападениях банды, в ситуации когда лицо не выступает в роли постоянного его члена, также образует, по мнению некоторых ученых, отдельную форму бандитизма².

Относительно определения форм участия в банде, судебная практика в Российской Федерации проходила по различным направлениям, порой диаметрально противоположными. Так, например, в одном уголовном деле судом было установлено, что наличие у подозреваемого лица ярко выраженных лидерских качеств, свидетельствует исключительно о его потенциальной возможности быть лидером в определенных коллективах (заключение эксперта по уголовному делу), тогда как напрямую свидетельствовать о том,

¹ Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография / П.В. Агапов. Саратов: СЮИ МВД России, 2014. С. 29.

² Дейнега Н.В. К вопросу об объективной стороне бандитизма, предусмотренного ч.2 ст. 209 УК РФ // Российский следователь. 2006. № 9. С.18.

что лицо руководило бандой, обеспечивало руководство ее нападениями, подобные характеристики не могут¹.

В данном примере мы видим, что судебная практика пошла в разрез с научными разработками об определении формы бандитизма, поскольку в науке уголовного права, к формам бандитизма принято относить также и:

- распределение ролей в банде²;
- разработка плана нападений и иных действий, связанных с совершением преступлений банды³.

Еще один пример из материалов судебной практики демонстрирует иной подход в определении форм бандитизма. В 2014 году апелляционная инстанция Верховного Суда РФ указала, что участие в банде – это не только фактическое участие ее членов совершаемых бандой нападениях, но также формами бандитизма признаются:

- иные активные действия в интересах банды;
- финансирование деятельности банды;
- обеспечение бандитского объединения оружием;
- обеспечение транспортом;
- обеспечение средствами связи;
- поиск объектов для нападения;
- устранение препятствий и пути нападения и т.д.⁴.

На основании данного решения можно сделать вывод о том, что принимать участие в деятельности банды могут не только ее члены, но и

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.08.2017 № 5-АПУ17-40 // СПС КонсультантПлюс.

² Мондохонов А.Н. Преступное сообщество и преступная организация как самостоятельные формы соучастия // Уголовное право. 2018. N 4. С. 83 - 88.

³ Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. 2020. N 6. С. 17 - 22.

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.06.2014 № 82-АПУ14-17 // СПС КонсультантПлюс.

иные криминальные компоненты, оказывающие содействие деятельности банды.

Очень важно, рассматривая объективную сторону бандитизма, определить момент, начиная с которого лицо считается членом банды.

С точки зрения уголовно-правового значения важно, чтобы участник банды не только вступил в ее ряды номинально, но и фактически осуществлял действия¹, которые можно назвать формой бандитизма в вариациях, описанных нами выше в работе.

Отдельно отметим руководство бандой, под которым понимается:

- определение направлений в деятельности банды при осуществлении ее членами нападений;
- деятельность руководителя по планированию бандитских нападений, в том числе относительно вопросов о выборе объектов преступного посягательства;
- вербовка новых членов банды²;
- распределение обязанностей и ролей между участниками бандитского объединения заранее, или непосредственно во время осуществления преступного нападения³;
- дача указаний и распоряжений членам банды;
- принятие решений относительно хранения и распределения оружия в банде;
- распределение похищенного имущества, полученного в результате преступной деятельности банды и т.д.¹.

¹Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, А.Я. Аснис, В.Б. Боровиков и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2016. С. 336.

²Карликов О.И. Алгоритм действий следователя и сотрудников оперативных служб при необходимости дополнительной квалификации по ст. ст. 209, 210 УК РФ деяний лиц, совершивших серию преступлений против собственности // «Российский следователь», 2018, N 19. С. 76.

³Мондохонов А.Н. Понятие, признаки и виды преступных объединений // Законность. 2020. N 3. С. 50 - 54.

Особенность привлечения к уголовной ответственности руководителя банды заключается в том, что в ситуациях, при которых руководитель банды не принимает прямого участия в совершении нападений, в том числе отсутствует его руководство в определенных эпизодах деятельности банды, в любом случае его роль и деятельность подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, что объясняется правоприменителями тем, что каждое преступление, совершенное бандой, охватывается умыслом ее руководителя, даже в том случае, когда он не принимает участия в конкретном эпизоде. Что также подтверждается материалами судебной практики, например, к аналогичному выводу пришел Верховный Суд РФ по делу № 10-АПУ17-4 в 2017 году².

Завершая исследование объективной стороны бандитизма отметим, что руководство, равно как и участие в банде, являются преступлениями с формальным составом преступления, то есть теми преступлениями, которые считаются оконченными с момента совершения собственно реальных действий, связанных соответственно либо с руководством деятельностью банды, либо участия в ней, вне зависимости наличия собственно бандитского нападения.

При этом в науке и практике выделяют отдельно обстоятельства, которые фактически не оказывают влияния на разрешения вопроса о квалификации действий виновных лиц в качестве бандитизма (Схема 3. Приложение 3).

Сам факт принятия участия в банде, будет расценен судебными органами как бандитизм и квалифицирован с учетом всех обстоятельств дела по ст. 209 УК РФ.

¹ Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Академический вестник. 2016. № 3. С. 133.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.06.2017 № 10-АПУ17-4 // СПС КонсультантПлюс.

Итак, проведенный анализ объекта и объективной стороны бандитизма продемонстрировал, что обязательными признаками банды выступают множественность ее участников, устойчивость и вооруженность. Данный состав преступления является формальным.

2.2 Субъект и субъективная сторона бандитизма

Субъект и субъективная сторона позволяют провести анализ уголовно-наказуемого деяния со стороны определенных аспектов, имеющих уголовно-правовое значение, в настоящем разделе работы определим какие это аспекты, и каким образом они оказывают влияние на квалификацию действий в качестве бандитизма.

Опираясь на положения ст. ст. 19-20 УК РФ можно сформировать признаки субъекта бандитизма следующим образом:

- это физическое лицо;
- лицо отвечает правовым критериям вменяемости;
- лицо достигло возраста 16 лет;
- является или руководителем бандитского объединения, или участником такой банды.

Относительно возрастного критерия привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст.209 УК РФ, Постановление Пленума ВС РФ № 1¹ отмечает, что в случаях, когда членом банды выступает несовершеннолетнее лицо в возрасте 14-16 лет, такой субъект подлежит уголовной ответственности, но она наступает не за деятельность банды в целом, а за конкретные уголовно-наказуемые деяние, которые такое лицо совершило в ее составе, при условии, что уголовная

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета, N 20, 30.01.1997.

ответственность за указанные преступления наступает с 14 летнего возраста, опираясь на положения действующего УК РФ.

Субъективная сторона бандитизма выражается в психическом элементе, характеризующим деятельность субъекта исследуемого вида уголовного преступления. То есть субъективная сторона как отдельный элемент преступления характеризуется особенностями психического отношения виновных субъектов к совершаемым ими общественно-опасным деяниям, а также демонстрирует причины и иные имеющие значение аспекты совершения данного вида преступления¹.

Раскрытие субъективной стороны производится через сущность следующих ее юридических признаков (Схема 4. Приложение 4).

Специфика исследования вины в отношении бандитизма сводится к анализу ее формы. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ № 1² четко указано, что бандитизм как вид уголовного преступления может быть совершен исключительно с прямым определенным умыслом, то есть действия, подпадающие под квалификацию бандитизма, всегда совершаются ее участниками намеренно, осознанно, они желают достичь при их помощи конкретный преступный результат стремятся к его достижению.

Невозможно при бандитизме совершать действия в косвенным умыслом, поскольку все члены банды:

- в курсе основной цели бандитского объединения, и вступили в ее ряды, осознавая противоправность данной цели³;
- у банды имеется план, направленный на реализацию четкого и единственного результата, о которых известно всем ее членам без

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2020. Т. 2. С. 163.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета, N 20, 30.01.1997.

³Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex russica. 2016. N 5. С. 156 - 168.

исключения, и для достижения данного результата они формируют свое бандитское объединение;

– невозможно принимая участие в банде или осуществляя руководство ею не осознавать негативный противоправный характер ее деятельности¹: имея четкие указания от руководителя банды все ее члены с распределенными ролями осознают значение собственных действий, свою роль и они желают достичь общий результат, поставленный для банды и по собственной воле выполняют действия, направленные на его достижение.

Обязательный признак банды – это ее цель, которая также является признаком субъективной стороны исследуемого вида преступления².

Законодателем такая цель определена как – нападение на граждан и юридические лица³.

Цель в бандитизме критически важна – она позволяет в определенной степени осуществлять отграничение банды от иных преступных объединений⁴ (более подробно тонкости этого вопроса нами будут освещены в третьей главе настоящей работы), при отсутствии названной цели как «нападение на граждан организации» преступления не могут быть квалифицированы как банды, а если приговор по делу уже состоялся, то фактически он требует пересмотра и его отмены.

Обратимся по данному вопросу к материалам судебной практики. Так, по одному из уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом РФ было

¹Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. С. 106.

²Шахбанова Х.М. Правовые основы борьбы с организованной преступностью // Российский следователь. 2016. N 14. С. 28 - 30.

³Молчанов Д.М. Множественность преступлений: актуальные проблемы и теоретический опыт исследований ученых кафедры уголовного права МГЮА // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 5. С. 107 - 118.

⁴Абубакиров Ф.М. Квалификации причинения вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Российский следователь. 2016. N 13. С. 17 - 20.

отмечено¹, что «опираясь на показания участников уголовного дела следует, что Мамшов требовал каждого члена созданной им группировки вооружаться, не с целью нападения на граждан и организации, но с целью обороны от подобных нападений на них самих. Связано это с тем, что на самого Мамшова ранее было совершено преступное посягательство – нападение, в результате которого, он сформировал свое объединение и потребовал у каждого из его участников вооружиться, сам же Мамшов с того момента перемешался на собственном автомобиле с боевой гранатой, боясь совершения повторного нападения на его личность. Таким образом, Верховный Суд РФ в действиях Мамшова и иных участников его объединения не увидел признаков субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Установление цели преступного объединения как «разрешение конфликтов с противоборствующими преступными группировками» по мнению суда не было расценено как свойственная для банды цель «нападения на граждан и организации», в виду чего решение, ранее вынесенное судом первой инстанции было отменено.

Важно отметить, что судебная практика избирает такой подход, согласно которому в ситуациях, когда в рамках судебного производства по уголовному делу не представляется возможным достоверно и однозначно установить цель преступного объединения как «нападения на граждан и организации», то суды не могут квалифицировать содеянное в качестве бандитизма².

Обратимся к еще одному примеру из судебной практики наглядно демонстрирующему вышеизложенную позицию российских судов.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2016 № 11-АПУ15-32 // СПС КонсультантПлюс.

² Панченко П., Кашенин В. Цели нападения при бандитизме // «Уголовное право», 2017, N 3. С. 56.

В 2014 году по делу № 48-АПУ14-21¹ Верховным Судом РФ было рассмотрено уголовное дело, в рамках которых несколько лиц объединились в преступную группировку. Исследуя материалы дела судом было отмечено, что граждане Г., Д и П. объединились в преступную группу для совершения убийства М. Их объединение не было спонтанным или случайным и в первую очередь опиралось на наличие между Г. и Д. родственных связей. Исходя из этого Верховный суд отметил, что такую преступную связь, что основана на родственных отношениях, нельзя признать устойчивой и сплоченной в контексте бандитского формирования.

Помимо этого суд акцентировал свое внимание на том, что совершение данной группой лиц иных преступлений, даже самым следствием было ранее квалифицировано как преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Применение оружия в ходе совершения преступления носило спонтанный характер, заранее членами сообщества не обсуждалось, применения оружия как обязательного критерия их объединения также отсутствует.

Лидирующей позиции ни у одного из членов объединения не было выявлено. Распределение финансов за совершенное убийство производилось Г. исключительно потому, что именно он имел близкий контакт с заказчиком данного преступления, и получал от него плату за совершение противоправных действий в отношении потерпевшего лица.

Опираясь на указанные особенности, выявленные в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Г., Д. и П., суд обоснованно пришел к выводу, что та степень сплоченности преступной группы, между обвиняемыми лицами, что имела у них на момент совершения ими преступлений, нельзя

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2014 № 48-АПУ14-21 // СПС КонсультантПлюс.

назвать свойственной банде, в виду чего квалификация их действий по ст. 209 УК РФ не допустима¹.

На практике существуют и иные проблемы, связанные с особенностями установления субъективной стороны бандитизма (Схема 5. Приложение 5). В первую очередь, как мы ранее отмечали в работе, это связано с не четкой структурой собственно признаков, свойственных банде. Так, например, вызывает определенные сложности вопросы квалификации деятельности отдельных лиц, которые имеют отношения к банде, но, по сути, ее членами не выступают. Каким образом будет определяться вина в таком случае?

Судебная практика по данному аспекту исходит из следующих постулатов:

1) если лицо, которое принимало участие в совершении нападений, осуществляемых бандой, не обладало информацией и фактическими обстоятельствами дела в полном объеме²;

2) лицо не осознавало, что принимает участие в бандитском нападении³.

При наличии в совокупности вышеуказанных критериев, привлечение лица к ответственности за ее участие в банде не допускается⁴.

Таким образом, в настоящее время для России важное значение при квалификации бандитизма, оценке его субъективной стороны играет роль судебной практики, которая исследуя все тонкости уголовного дела, приходит к выводам, позволяющим с практической стороны производить надлежащую оценку преступных деяний обвиняемых субъектов.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2014 № 48-АПУ14-21 // СПС КонсультантПлюс.

² Ситникова А.И. Уголовно-правовые признаки разбоя и бандитизма // «Российский следователь», 2016, N 5. С. 47.

³ Тищенко А.О. Конституционные основания установления признаков субъекта преступления // Общество и право. 2019. N 4. С. 149 - 150.

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 № 23-АПУ14-14 // СПС КонсультантПлюс.

В качестве мотива совершения бандитских нападений, стоит отметить (Схема 6. Приложение 6):

– Основным мотивом бандитизма, разумеется, можно назвать корысть. Именно он руководит деятельностью членов банды, они желают получить определенные имущественные выгоды от организованной бандой деятельности.

– Однако, второстепенные мотивы, позволяющие реализовать основной, также в научном мире выделяются, к ним, в частности, можно отнести, завладение имуществом, не в качестве материального эквивалента, а с целью достижения основного корыстного мотива, например, завладение автотранспортными средствами¹ или оружием, с намерением их использования в дальнейшем при совершении нападений банды и уже от самих нападений, реализации корыстного умысла.

– Стремление участников банды (прежде всего ее лидера) к власти и насилию над людьми. Данный мотив можно назвать лишь косвенным, поскольку не является двигателем прогресса в деятельности банды, и в целом может быть отнесен к особенностям психологической характеристики руководителя банды как субъекта бандитизма (элемент преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ)².

Таким образом, мы видим, что основной мотив бандитизма простирается в сфере корыстных намерений, и подкрепляется явным желанием руководителя банды и ее отдельных членов получить материальную выгоду³ в результате совершаемых ими преступлений.

¹Островских Ж.В., Лобанов С.В. К вопросу о классификации банд и ее использовании при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о бандитизме // «Российский судья», 2019, N 2. С. 106.

²Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2017. С. 105.

³Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М.: Статут, 2017. С. 201.

В завершение отметим также то, что исследование субъективной стороны бандитизма продемонстрировало наличие в данной области определенных практических проблем, связанных с особенностями оценки отдельных признаков субъективной стороны, в том числе в отношении цели преступного посягательства, вины членов банды и иных лиц, которые фактически принимали участие в нападениях, но членами банды не являлись, разрешение данных аспектов видится в издании соответствующих дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», наработанных в результате судебной практики, что позволит в определенной степени унифицировать вопросы квалификации бандитизма в Российской Федерации.

Исследование элементов преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, позволяет сделать следующие выводы:

1) Ни ранее, ни на современном этапе нельзя говорить о наличии единообразного подхода к пониманию общественной безопасности в Российской Федерации, что с точки зрения определения объекта преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, дает некие размытые рамки, и говорит о несовершенстве понятийного аппарата в исследуемой области правоотношений. Отнесение различного рода преступлений к тем, в рамках которых идет посягательство на общественную безопасность (Глава 24 УК РФ) является относительным, и для некоторых ученых – спорным¹, поскольку само определение понятия «общественная безопасность» не содержит единообразных критериев.

На основании вышеизложенного, полагаем, что в рамках уголовного права России, содержание понятия «общественная безопасность» можно изложить следующим образом – это обеспечение безопасности всех

¹ Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 21.

общественных интересов и отношений на территории Российской Федерации в их реальной совокупности, целью которой в первую очередь является выявление, устранение и предупреждения возникновения угрозы нарушения общественных интересов и отношений.

2) В настоящее время для России важное значение при квалификации бандитизма, оценке его субъективной стороны играет роль судебной практики, которая исследуя все тонкости уголовного дела, приходит к выводам, позволяющим с практической стороны производить надлежащую оценку преступных деяний обвиняемых субъектов.

3) Основной мотив бандитизма простирается в сфере корыстных намерений, и подкрепляется явным желанием руководителя банды и ее отдельных членов получить материальную выгоду¹ в результате совершаемых ими преступлений.

4) Исследование субъективной стороны бандитизма продемонстрировало наличие в данной области определенных практических проблем, связанных с особенностями оценки отдельных признаков субъективной стороны, в том числе в отношении цели преступного посягательства, вины членов банды и иных лиц, которые фактически принимали участие в нападениях, но членами банды не являлись, разрешение данных аспектов видится в издании соответствующих дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», наработанных в результате судебной практики, что позволит в определенной степени унифицировать вопросы квалификации бандитизма в Российской Федерации.

¹Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М.: Статут, 2017. С. 201.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ БАНДИТИЗМА ОТ ИНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1 Квалификация бандитизма в совокупности с иными преступлениями, совершаемыми бандой

Квалификация бандитизма в совокупности с иными составами уголовно-наказуемых преступлений для современной науки уголовного права выступает достаточно яркой проблематикой, требующей своего профессионального решения.

На правовом уровне разрешение данного вопроса дается в положениях п. 13 Постановления 1997 года, согласно которому определено, что ответственность за создание банды, а также за участие в ней и руководство ее преступной деятельностью установлена ответственность ст. 209 УК РФ, кроме того, указанная правовая норма УК РФ не регламентирует ответственность за совершение членами банды иных преступлений, составы которых образуются в результате реализации бандитского нападения, поэтому необходимо применять положения ст. 17 УК РФ, то есть использование института совокупности преступлений, когда виновные лица привлекаются к ответственности по определенным статьям УК РФ.

При этом история становления данного правила квалификации имела свою специфику, позиция относительно правил квалификации деятельности банды по совокупности с иными видами уголовных преступлений в разные периоды времени и развития уголовного права в стране, формировались также различным способом, поэтому, полагаем, важным исследование данного аспекта более подробно, с целью проведения сравнительно-правового анализа ранее действовавших правил квалификации и современного уголовного права, а также понимания процесса трансформации позиции судов по данному вопросу.

Так, противоречивость в вопросах квалификации деятельности банды (Схема 7. Приложение 7) и иных уголовных преступлений сводилась к таким мнениям, как:

– требовалось производить квалификацию деятельности банды по совокупности с иными видами преступлений, устанавливаемые иными статьями уголовного кодекса (соответственно в действующей на определенный этап времени редакции);

– другая позиция сводилась к необходимости квалификации деятельности банды как таковой, без отсылок на иные статьи уголовного законодательства¹.

На наличие такой особенности также обращал внимание и Верховный Суд, еще в 1959 году в своем Постановлении² указав, что при отправлении правосудия некоторые судьи принимая решение по уголовному делу придерживаются позиции о том, что важно применять правила о совокупности преступлений, тогда как другие предполагают, что все деяния, совершенные участниками банды охватываются составом преступления о бандитизме и дополнительной квалификации в данном случае не требуется.

Подобная ситуация с практической точки зрения приводит к неоднозначному толкованию норм уголовного законодательства и возможному применению в отношении членов разных банд неоднородных видов наказаний, что, полагаем, в первую очередь противоречит конституционно-правовым принципам отправления правосудия. Так, совершая аналогичные виды преступлений в числе бандитской группировки члены одной банды могли быть приговорены к одному виду наказания, а члены другой банды к другому.

¹ Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике // Ученые записки Орловского государственного университета. № 4 (60). 2016. С. 239.

² Постановление Верховного Суда СССР 20-23 октября 1959 года // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. №6.

Развивая данные положения, важно остановиться на правилах квалификации бандитизма в тех случаях, когда речь идет также об убийстве.

Довольно продолжительный период времени судебная практика по данному вопросу была вполне единообразной и предполагала отсутствие необходимости квалификации бандитизма по совокупности с убийством, поскольку суды отмечали, что состав преступления «Бандитизм» охватывает полностью состав преступления «Убийство».

Однако начиная с периода 90-х годов, когда происходил активный процесс распада старого устройства правовой и политической жизни российского общества и отмечался активный рост бандитских образований в стране, судебная практика, опираясь на положения Постановления Пленума № 15¹ применяла правило, согласно которому квалификация умышленного убийства, совершенного в рамках бандитского нападения, подлежит квалификации как бандитизм, и как умышленное убийство - по совокупности преступлений.

Аналогичная судебная практика была свойственна не только квалификации убийства и бандитизма, но также прослеживалась в сфере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на территории Российской Федерации. Так, например, в Постановлении Пленума № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами»², датированного от 27.04.1993 года, также определено правило квалификации бандитизма и указанной группы уголовно-наказуемых деяний по совокупности.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета, N 24, 09.02.1999.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета, N 137, 28.06.2006.

Данная позиция Верховным судом обосновывается следующим образом:

1) Состав преступления, предусмотренного положениями ст. 209 УК РФ, не может предусмотреть в своем содержании все возможные и возникающие в результате деятельности банды правовые последствия, в виду чего целесообразно применять правило о возможности квалификации деятельности банды по совокупности с иными видами уголовных преступлений, регламентированных действующим российским уголовным законодательством;

2) Применение правил ст. 17 УК РФ позволяет в рамках квалификации преступной деятельности банды обеспечить полную квалификацию содеянного каждым из ее членов, путем привлечения их к ответственности по соответствующим статьям УК РФ и ст. 209 соответственно.

Полагаем, что применение правила о совокупности преступлений по ст. 17 УК РФ с одной стороны, позволяет обеспечить систему индивидуализации уголовно-правового наказания, поскольку учитывается не только деятельность бандитского образования как такового, но также и роль каждого из членов банды, какие конкретно виды преступлений каждый из членов банды совершали, или какую конкретную роль принимал в такой деятельности. Подобная детализация, полагаем, направлена в первую очередь на реализацию принципа справедливого правосудия и законности выносимого по уголовному делу решения, когда все обстоятельства дела имеют свое значение, прошли анализ и получили свою оценку со стороны судебной системы, то есть были квалифицированы как отдельный вид преступления по особенной части УК РФ.

С другой стороны, важно, что квалификация деятельности банды с иными видами преступлений, позволяет оценить весь объем наступивших правовых последствий такой преступной деятельности.

А.В. Иванчин изменение практики в первую очередь связывает с тем, что сама санкция, применяемая при назначении ответственности за бандитизм, была снижена¹, а собственно общественно-опасные последствия и вред, наносимый данным преступным сегментом не снижается. Таким образом, с целью достижения уголовно-правового баланса, судебная практика пошла по новому пути формирования правил квалификации бандитизма по совокупности с иными видами преступлений, совершенных ее членами в рамках бандитских нападений соответственно.

Помимо этого к таким причинам также стоит отнести желание судейского сообщества России производить надлежащую и точную квалификацию деятельности всех членов банды, что связано с посылом, согласно которому ответственность должна наступать не просто за участие лица в банде, а за конкретные преступления, которые им были совершены в реальной действительности. В реальности – это выглядело примерно следующим образом: банда фактически совершала большое количество уголовно-наказуемых преступлений (например, 15–20), а итоговая квалификация производилась только по одной статье УК, что, безусловно, не отвечало критериям действительной оценки деятельности банды, ее отдельных членов, и наносимого их преступлениями вреда.

Одним из самых дискуссионных вопросов о квалификации деятельности банды, выступает ее соотношение с разбойными нападениями.

Плюрализм мнений в данном вопросе представляется весьма широким, основные аспекты такого анализа мы рассмотрим в следующем параграфе работы, посвященном проблемам разграничения бандитизма от иных видов преступлений, здесь же отметим, лишь несколько позиций по указанной тематике.

¹ Иванчин А.В. О целесообразности исключения из УК РФ ст. 209, 210 и 282¹ // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: Итоговые материалы Всероссийского научно-практического семинара (20 - 21 января 2004 г.) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Яросл. гос. ун-т, Ярославль, 2004.

Так, В.В. Качалов, отмечает, что в ситуации совершения бандой разбойного нападения, действия ее руководителя необходимо квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 209 и 162 УК РФ¹.

В.М. Быков на тщетные попытки современного научного сообщества разграничить между собой бандитизм и разбойные нападения, говорит, что «разграничить банду и преступную группу, совершающую разбойные нападения – невозможно. С этим пора смириться. Преступные группы, совершающие разбойные нападения – это и есть банда»².

Судебной практике России известен случай, когда заинтересованное лицо обжаловало правило о квалификации бандитизма и разбоя по совокупности, поскольку бандитизм охватывает разбойное нападение дополнительной квалификации не требует³.

Заявитель просил отменить правила квалификации по совокупности, поскольку полагал, что в силу положений ст. 50 Конституции РФ⁴ никто не может быть осужден за одно и тоже преступление дважды, а квалификация бандитизма по совокупности с разбойным нападением, по его мнению, ведет именно к наложению на него двойного наказания за одно преступление.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации указал, что разбойные нападения, совершенные бандой (ст. 209 УК РФ) и разбой, совершенный организованной группой (ст. 162 УК РФ) – это разные составы

¹ Качалов В.В. особенности квалификации действий организатора или руководителя организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) // Правовые и социальные исследования: Сборник научных трудов. Выпуск 4. Тула. 2016. С. 263.

² Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 126.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 601-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 240 и статьей 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень нотариального вестника», сентябрь, 2010.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

уголовно-наказуемых преступлений, которые имеют между собой следующие различия:

- объект уголовно-правовой охраны каждого из указанных составов преступления различаются между собой;
- различный характер посягательства;
- направленность умысла и степень общественной опасности в данных вопросах также не идентичны между собой.

В виду чего, КС РФ определил, что квалификация бандитизма по совокупности с разбоем не ведет к нарушению конституционных прав российских граждан, и не ведет к нарушению принципов, определенных основным законом страны, в частности, принципа справедливости.

В заключение отметим, что процесс квалификации бандитизма по совокупности с иными уголовно-наказуемыми видами преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством Российской Федерации, характеризуется своей сложностью, порой неоднозначностью и динамичным смещением вектора в рамках практической реализации норм УК РФ в судебном судопроизводстве от одной позиции к другой.

Трансформация научной и практической мысли относительно правил квалификации бандитизма по совокупности с иными видами преступлений опосредована рядом обоснованных причин, и прежде всего, связана с поступательным развитием науки уголовного права, преобразования политических и экономико-правовых процессов в различные временные промежутки времени и исторические периоды становления России как демократического и правового государства.

Современная наука пришла в данный момент к позиции, согласно которой деятельность банды, сопряженная с совершением иных видов преступлений принято квалифицировать по их совокупности (ст. 17 УК РФ), что позволяет достичь таких целей как:

– индивидуализация уголовно-правового наказания, подразумевающая учет не только деятельности самой банды, но также и оценку роли каждого из ее членов и совершенных ими персонально видов уголовно-наказуемых преступлений;

– достижение уголовно-правового баланса между причиненным вредом, общественной опасностью совершенных противоправных деяний, а также тем наказанием, которое было в результате применено в отношении преступного субъекта.

3.2 Проблемы разграничения бандитизма и смежных с ним составов преступлений

В теории уголовного права особе внимание уделяется системе правового анализа совокупности схожих между собой видов преступлений, с целью поиска истинных оснований для их отграничения, что с точки зрения практики играет принципиальную роль. Понимание правовых оснований для отграничения схожих преступлений между собой позволяет максимально эффективно реализовывать функции отправления правосудия, в условиях возможной экономии временных и ресурсных затрат на производство в рамках одного уголовного дела.

Итак, приступая к изучению заявленной тематики, в первую очередь хотелось бы обратить внимание на сравнение бандитизма с разбойным нападением, которое совершается организованной группой, при условии использования участниками такой группы в момент нападения оружия. Указанные составы уголовно-наказуемых преступлений имеют ряд схожих признаков, что с точки зрения применения на практике норм уголовного и уголовно-процессуального права может приводит к ошибкам в квалификации содеянного.

По данному вопросу В.В. Хилюта отмечает, что по своей правовой природе банду можно охарактеризовать как один из видов организованной преступной группы, в этом и кроется сложность отграничения деятельности банды, от нападений организованных преступных групп с применением оружия. По мнению автора, банда обладает следующими специфическими признаками:

- признак вооруженности;
- наличие у банды специальной цели ее создания в целом, в соответствии с которой идет выстраивание всей деятельности банды в ее совокупности¹.

Согласно позиции В.В. Хилюты признак вооруженности позволяет отграничить банду от иных форм соучастия, известных уголовному праву России, однако данный признак не позволяет четко отграничить деятельность банды от разбойного нападения, которое совершается организованной преступной группой с применением ее членами оружия в процессе такого нападения.

Продолжая исследовать мнения ученых по вопросу отграничения деятельности банды от разбойного нападения организованных преступных групп, обратимся к позиции Г.Н. Борзенкова, который говорил, что наоборот «устойчивая вооруженная преступная группа – это форма бандитизма»². Отграничение бандитизма и разбойного нападения Г.Н. Борзенков предлагает проводить по такому основанию, как:

- объект преступного посягательства;
- использование оружия;
- наличие корыстной цели (в отличие от бандитизма, для преступного посягательства организованной и вооруженной группой характерна цель

¹ Хилюта В.В. Прав на имущество как предмет хищения в доктрине уголовного права и судебной практике // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 185 – 198.

² Борзенков Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть // под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. М., 2016. С. 202.

именно в форме корыстного побуждения и желания получить определенную выгоду.

Р.Р. Галиакбаров разграничение разбоя от бандитизма предлагает производить по схожим основаниям¹.

Однако вышеперечисленные критерии отграничения бандитизма от иных преступных явлений, совершаемых в раках организованных групп, нельзя назвать четкими, применение которых позволит однозначным образом произвести такое разграничение деятельности банды, поскольку такое разделение все же является условным.

Обращаясь к законодательно закрепленной формулировке, стоит отметить, что согласно ст. 209 УК РФ банда определена как организованная группа, однако указанная правовая норма не относит банду к преступному сообществу, кроме того, признаки преступного сообщества, что указаны в ч.4 ст. 35 УК РФ, в положениях особенной части УК РФ (ст. 209) не дублируются и не фигурируют.

Исходя из норм уголовного законодательства видовым различием между деятельностью банды и иных преступных сообществ / объединений можно назвать именно специфическую цель ее создания, которая в действительности существенным образом различается с целью создания иных сообществ, а также от отдельных видов преступных сообществ можно также отграничить банду по признаку ее вооруженности².

С точки зрения практики возникает большая проблема в моменте отграничения деятельности банды от неоднократно совершенного разбоя отдельным преступным сообществом. Существует судебная практика, когда квалификация осуществляется путем использования в совокупности ст. 162 и ст. 209 УК РФ. Полагаем, что такую позицию нельзя назвать справедливой, и

¹ Галиакбаров Р.Р. Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 56 – 57.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А.В. Бриллиантова. Проспект, 2017. С. 25 – 26.

отвечающей принципу справедливости судебного производства, поскольку по сути одно и то же деяние квалифицируется дважды по разным правовым основаниям и нормам действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Так, Определением Верховного Суда Российской Федерации (по тексту также как ВС РФ) № 1-Щ10-36 установлено, что для установления правового значения и возможности квалификации преступного деяния по ст. 209 УК РФ, необходимо определить наличие в действиях виновных лиц, связи, что обусловлены их совместной преступной деятельностью. Обосновал свой вывод ВС РФ на следующем примере из судебной практики. В 2010 году в Архангельске был вынесен приговор, согласно которому виновные были осуждены по ч.1 ст. 209 УК РФ, а также по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Исходя из материалов уголовного дела обвиняемые познакомились в 2009 году и начали совместно проводить время и общаться. В 2010 году один из них приобрел травматическое оружие и тогда у них возник умысел совершить нападение на небольшой магазин неподалеку от дома (ларек). Заранее они не сговаривались о совершении указанного преступления, умысел возник именно в момент похода в магазин. В последующем обвиняемые также совершили несколько аналогичных нападений на магазины. Как они утверждали в ходе проведения расследования и судебного следствия по делу, умысла совершать данные преступления заранее у них никогда не возникало, всегда намерение совершить преступление возникало именно в тот момент, когда они шли в магазин, и они прибегали к использованию приобретенного травматического оружия. Сговора о создании банды у них не было, свою причастность к деятельности банды обвиняемые отрицали.

Материалами уголовного дела также был подтвержден тот факт, что у обвиняемых отсутствовал период длительной и/или тщательной подготовки к совершению нападения на торговые точки.

ВС РФ акцентировал свое внимание на том факте, что под бандой в российском уголовном праве принято понимать организованную вооруженную группу, состоящую из двух и более участников, и при этом характеризующуюся своей устойчивостью.

Признак устойчивости банды определяется исходя из следующих свойств ей присущих:

- стабильность состава банды;
- согласованность действий всех участников банды между собой;
- наличие тесной взаимосвязи между участниками банды;
- применение в рамках деятельности банды постоянных средств и форм преступной деятельности;
- временной критерий совместной деятельности в банде, то есть продолжительность ее существования;
- количество совместно совершенных преступлений.

В рамках судебного разбирательства признак устойчивости банды обвиняемых описывали через следующие совместные действия:

- совместный досуг и развлечения;
- посещение спортивных мероприятий и тренировок;
- в последствии совместное проживание в одной квартире с членами семьи;
- оказание бытовой поддержки друг другу, уборка, уход за детьми и т.д.

Однако с правовой точки зрения совместный быт и проведение досуга членов организованной группы друг с другом нельзя назвать характеристиками банды как преступного элемента общества. Описанные выше формы взаимосвязи обвиняемых – это их личные взаимоотношения, не связанные с организацией преступной деятельности. Поэтому принятые в основу вынесения обвинительного приговора по ст. 209 УК РФ основания устойчивости проявления их взаимосвязи.

Поэтому своим определением № 1-О10-36 ВС РФ решение в части обвинения указанных лиц по ст. 209 УК РФ отменил, обозначив, что в их действиях присутствует исключительно преступное поведение, что охватывается составом ст. 162 УК РФ¹.

Итак, сложность правового анализа и отграничения бандитизма от разбоя сводится к тому, что некоторые признаки данных преступных деяний идентичны друг другу и отграничить их эффективно друг от друга порой бывает довольно непросто.

Одна из проблем в анализируемой области правоотношений возникает также в связи с понятийным аппаратом, и в частности, термин «нападение» трактуется разнообразными способами. Так, часть представителей научного сообщества понимают нападение как самостоятельный признак объективной стороны бандитизма².

Тогда как другие вторы рассматривают нападение как:

- создание ситуации, в которой возникает реальная опасность применения насилия в отношении отдельных лиц;
- или же – это уже непосредственно сам акт насилия³.

Третья группа авторов понимает насилие в рассматриваемой области правоотношений как первый этап разбоя, а под вторым этапом данного вида уголовно-наказуемого деяния понимается само насилие.

Понятие насилия, данное в Постановлении Пленума № 1 от 17.01.1997 года⁴ определяет насилие как:

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 года // Утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 16.03.2011г. // СПС КонсультантПлюс.

² Гравина А.А., Яни П.С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. 2017. № 3. С. 19.

³ Симонов В.И., Шумихин В.Т. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. Пермь: Право. 2015. С. 88.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета, N 20, 30.01.1997.

- 1) это действие;
- 2) направленность действия характеризуется целью достигнуть определенный преступный результат;
- 3) идет факт применения физического насилия в отношении потерпевшего лица;
- 4) или в ином случае имеет место быть угроза применения такого насилия, которая определяется таким признаком, как реальность.

Исходя из данной правовой формулировки понятия «нападение» можно прийти к закономерному выводу, согласно которому, нападение выступает как признак, который присущ банде в силу цели ее создания – нападение на граждан и организации.

Отграничить деятельность банды от разбоя по критерию нападения – довольно проблематичный аспект, поэтому, полагаем, что было бы целесообразно указать понимание «нападения» также и в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29¹, чтобы уловить разницу в нападении при разбое и бандитизме соответственно.

Помимо разбоя деятельность банды на современном этапе также необходимо организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ). И бандитизм, и организация незаконного вооруженного формирования предполагает возникновение в результате указанных противоправных действий возможную связь с деятельностью террористической направленности. Связано это прежде всего с тем, что довольно часто действия террористического характера совершаются именно участниками банды и иных незаконных вооруженных формирований².

Интересно, но, не смотря на тот факт, что террористическая направленность бандитизма для многих авторов находится на поверхности,

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета, N 9, 18.01.2003.

² Мусаелян М.Ф. Террористический акт и бандитизм: квалификация и отграничение // Военно-юридический журнал. 2016. № 8. С. 46 – 47.

однако российский законодатель не спешит относить ст. 209 УК РФ к составам преступлений, носящих террористический характер, в виду чего в научном мире существует предложение, согласно которому это необходимо сделать¹. Так, например, О.В. Карягина, О.А. Андреева предлагают отнести бандитизм не к преступлениям террористического характера, а к преступлениям, которые способствуют террористической деятельности².

Полагаем, что с таким предложением можно согласиться, ведь в действительности бандитизм – это тот вид преступной деятельности, что ведет к содействию терроризму. Влияние банд на формирование и создание новых террористических и экстремистских организаций достаточно велико, и зачастую именно конкретная банда лежит в основе создания таких преступных организаций на территории Российской Федерации (ярким примером могут служить территории Северного Кавказа, имеющего богатую историю, связанную с бандитизмом и преступлениями террористической направленности).

Поэтому, с целью реализации предложения об отнесении бандитизма к преступлениям террористической направленности необходимо внести следующие изменения в действующее уголовное законодательство: ч.1 ст. 205 УК РФ, а также ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму»³ дополнить положениями, согласно которым бандитизм (ст. 209 УК РФ) будет отнесен к перечню преступлений, содействующих террористической деятельности.

Возвращаясь к проблематике разграничения бандитизма и терроризма отметим, что в основу разграничения составов преступлений,

¹ Боровиков В.Б., Боровикова В.В. Борьба с преступлениями террористического характера: уголовно-правовые аспекты // Российское правосудие. 2016. № 3. С. 26 – 27.

² Карягина О.В., Андреева О.А. Некоторые вопросы отграничений состава террористического акта от сходных составов преступления // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2017. № 2. С. 54.

³ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» // «Парламентская газета», N 32, 10.03.2006.

предусмотренных ст. 205 и 209 УК РФ, лежат следующие уголовно-значимые критерии оценки:

- общественная опасность и ее проявление в каждом случае;
- объективная сторона сравниваемых составов преступлений;
- цель;
- субъект¹.

Обратимся к данным аспектам более подробно. Так, объективная сторона террористического акта выражается в следующих возможных формах, принимаемых уголовно-правовой наукой России:

– во-первых, это совершение действий, очевидно влекущих опасность гибели человека, выражающееся, например, во взрыве или поджоге, и в результате приносящие существенный имущественный вред, или же возможность наступления иных тяжких последствий в результате совершения террористического акта;

- либо угроза совершения указанных выше действий.

Объективная сторона бандитизма представлена на схеме 8 (Приложение 8).

Кроме того, при осуществлении преступной деятельности бандами обязательным признаком выступает – вооруженность, тогда как при террористическом акте возможны варианты его совершения без применения оружия (наиболее известный теракт 11 сентября 2001 года²).

¹ Карягина А.В. Модернизация российского антитеррористического законодательства на современном этапе // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы реформирования и реализации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 2016. С. 116 – 117.

²Террористический акт в США 11 сентября 2001 года [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20190911/1558495751.html#:~:text=11%20%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202001%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B2,%D0%BD%D0%B0%20%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BC%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%9A%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9> (дата публикации 14.04.2021).

Следующее основание для сравнения – это цели создания банды и террористической группы. Так, в первом случае цель – это совершение нападений на граждан и организации. Тогда как при терроризме объект посягательства не сводится к конкретному физическому или юридическому лицу, роль играет создание общественной опасности всему обществу в целом. Но если мы говорим, о целях, определенных в качестве основных в рассматриваемых случаях, то для терроризма цель четко регламентирована ст. 205 УК РФ и выражается в достижении воздействия на принятие необходимого группировке решения со стороны органов власти конкретного государства или же международными объединениями / организациями, соответственно создание банды не преследует такой цели.

Сложности возникают на практике в те моменты, когда необходимо провести разграничение между бандитизмом и террористическим актом, если такой террористический акт был совершен собственно бандой. Однако, опираясь на положения параграфа 3.1 настоящего раздела работы, можно сделать вывод о том, что квалификация разрешена следующим образом – по совокупности совершенных преступлений, то есть по ст. 205 и по ст. 209 УК РФ со ссылкой на ст. 17 УК РФ.

Отграничение бандитизма от такого состава преступлений как «Организация незаконного вооруженного формирования» (ст. 208 УК РФ) основным критерием для разграничения служит – признак устойчивости группы и цели ее создания. А для ст. 210 УК РФ – это уже признак вооруженности и также цель создания.

В завершение параграфа отметим выводы по нему.

Проблематика разграничения различных составов уголовных преступлений связывается с определенными схожими чертами и свойствами анализируемых преступлений, однако для достижения результата, позволяющего однозначно идентифицировать преступления, необходимо

применять критерии для такого разграничения, и в каждом конкретном случае, сами критерии будут отличаться.

Наиболее остро стоит вопрос об определении четких критериев для отграничения между собой бандитизма и разбойного нападения, поскольку оба состава преступлений имеют много схожих черт. Некоторые авторы предлагают принимать как за данность факт того, что разбойное нападение, совершенное в рамках деятельности банды и разбойное нападение иных видов группировок тождественны, и отграничить их не представляется возможным. Мы же полагаем, что с практической стороны в данном контексте следует придерживаться логики, применяемой современным судебским сообществом и квалифицировать указанные составы по совокупности преступлений.

В рамках сравнения бандитизма и террористического акта, с целью реализации предложения об отнесении бандитизма к преступлениям террористической направленности необходимо внести следующие изменения в действующее уголовное законодательство: ч.1 ст. 205 УК РФ, а также ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму»¹ дополнить положениями, согласно которым бандитизм (ст. 209 УК РФ) будет отнесен к перечню преступлений, содействующих террористической деятельности.

¹Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» // «Парламентская газета», N 32, 10.03.2006.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование по тематике работы позволяет в ее завершение сделать следующие выводы:

1) Путь развития бандитизма в России в уголовно-правовом смысле имеет уже вековую историю и на каждом отрезке формирования отношения правящей власти к организованной преступности данный вид преступлений приобретал свои новые очертания. Наиболее значимые преобразования происходили в последние 50-60 лет, когда, опираясь на материалы практики, Верховный Суд развивал положения уголовного законодательства, придавая им определенные очертания в понимании бандитизма и его сущностных характеристик.

2) В УК РСФСР 1960 года уголовно-правовая конструкция бандитизма имела такую структуру, согласно которой рассматриваемый состав преступления имел для одних участников усеченный вид, а для других формально-материальный. Так, например, опираясь на объективную сторону рассматриваемой правовой нормы, мы видим, что именно для самого организатора банды, который создает ее с целью совершения преступных нападений состав данного преступлений является усеченным, тогда как для иных участников банды – формально-материальный. Например, если участники банды были привлечены к ответственности до момента фактического совершения ими преступлений в числе ее участников, то состав преступления будет формальным, а если же юридический факт привлечения к ответственности наступает после совершения бандой преступления (одного или нескольких) – то материальным. Примечательно, что когда состав признавался материальным, то он охватывал собой и просто факт участия в банде, и собственно само нападение, совершенное в рамках такой организованной группы преступников.

Таким образом, квалификация по совокупности с иными составами уголовно-наказуемых деяний согласно УК РСФСР 1960 года не

представлялось возможным. Причиной является факт того, что в 1960 году отсутствовала норма, регламентировавшая понятие совокупности преступлений (по аналогии с современным УК РФ). Именно в связи с этим необходимые корректировки вносились путем издания Постановлений Пленумов, дополняя, исходя из судебной практики неточности законодательных формулировок, так в 1993 году Верховный суд указал, что под участием в банде также необходимо понимать:

1) непосредственное участие в банде и совершаемых ею преступлениях;

2) выполнение иных действий в интересах такой банды:

- руководство бандой;

- обеспечение и разрешение финансовых вопросов деятельности банды;

- снабжение участников банды оружием для совершения ими соответствующих преступных нападений;

- и т.д.

3) Современное состояние уголовного законодательства отличается от тех особенностей, что мы рассмотрели в работе выше относительно понимания бандитизма. Ст. 17 УК РФ четким образом определяет понимание совокупности преступлений и ее отдельных видов, имеющих уголовно-правовое значение. Это и дает толчок в возможности квалификации преступлений против личности и собственности в совокупности с бандитизмом с учетом нюансов, регламентированных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1¹, согласно которому члены банды также несут ответственность за каждое преступление, совершенное бандой по совокупности преступлений.

4) Ни ранее, ни на современном этапе нельзя говорить о наличии единообразного подхода к пониманию общественной безопасности в

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета, № 20, 30.01.1997.

Российской Федерации, что с точки зрения определения объекта преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, дает некие размытые рамки, и говорит о несовершенстве понятийного аппарата в исследуемой области правоотношений. Отнесение различного рода преступлений к тем, в рамках которых идет посягательство на общественную безопасность (Глава 24 УК РФ) является относительным, и для некоторых ученых – спорным¹, поскольку само определение понятия «общественная безопасность» не содержит единообразных критериев.

На основании вышеизложенного, полагаем, что в рамках уголовного права России, содержание понятия «общественная безопасность» можно изложить следующим образом – это обеспечение безопасности всех общественных интересов и отношений на территории Российской Федерации в их реальной совокупности, целью которой в первую очередь является выявление, устранение и предупреждения возникновения угрозы нарушения общественных интересов и отношений.

5) В настоящее время для России важное значение при квалификации бандитизма, оценке его субъективной стороны играет роль судебной практики, которая исследуя все тонкости уголовного дела, приходит к выводам, позволяющим с практической стороны производить надлежащую оценку преступных деяний обвиняемых субъектов.

6) Основной мотив бандитизма простирается в сфере корыстных намерений, и подкрепляется явным желанием руководителя банды и ее отдельных членов получить материальную выгоду² в результате совершаемых ими преступлений.

7) Исследование субъективной стороны бандитизма продемонстрировало наличие в данной области определенных практических

¹ Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 21.

² Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. М.: Статут, 2017. С. 201.

проблем, связанных с особенностями оценки отдельных признаков субъективной стороны, в том числе в отношении цели преступного посягательства, вины членов банды и иных лиц, которые фактически принимали участие в нападениях, но членами банды не являлись, разрешение данных аспектов видится в издании соответствующих дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», наработанных в результате судебной практики, что позволит в определенной степени унифицировать вопросы квалификации бандитизма в Российской Федерации.

8) Проблематика разграничения различных составов уголовных преступлений связывается с определенными схожими чертами и свойствами анализируемых преступлений, однако для достижения результата, позволяющего однозначно идентифицировать преступления, необходимо применять критерии для такого разграничения, и в каждом конкретном случае, сами критерии будут отличаться.

9) Наиболее остро стоит вопрос об определении четких критериев для отграничения между собой бандитизма и разбойного нападения, поскольку оба состава преступлений имеют много схожих черт. Некоторые авторы предлагают принимать как за данность факт того, что разбойное нападение, совершенное в рамках деятельности банды и разбойное нападение иных видов группировок тождественны, и отграничить их не представляется возможным. Мы же полагаем, что с практической стороны в данном контексте следует придерживаться логики, применяемой современным судебским сообществом и квалифицировать указанные составы по совокупности преступлений.

10) В рамках сравнения бандитизма и террористического акта, с целью реализации предложения об отнесении бандитизма к преступлениям террористической направленности необходимо внести следующие изменения

в действующее уголовное законодательство: ч.1 ст. 205 УК РФ, а также ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» дополнить положениями, согласно которым бандитизм (ст. 209 УК РФ) будет отнесен к перечню преступлений, содействующих террористической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.

1. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» // Парламентская газета, N 32, 10.03.2006.

2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета, № 20, 30.01.1997.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета, N 9, 18.01.2003.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета, N 137, 28.06.2006.

Утратившие юридическую силу

6. Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // «СУ РСФСР», 1918, № 52, ст. 589 // Документ утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928.
7. Декрет ВЦИК от 20.06.1919 «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // «СУ РСФСР», 1919, № 27, ст. 301 // Утратил силу в связи с изданием декрета ВЦИК от 18.03.1920, декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1923.
8. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «СУ РСФСР», 1922, № 15, ст. 153 // Документ утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928.
9. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // «СЗ СССР», 1927, № 12, ст. 123 // Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС СССР от 13.04.1959.
10. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 08.01.1942 № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» // «Законодательные и административно-правовые акты военного времени». М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1942.
11. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // «Ведомости ВС СССР», 1947, № 19.
12. Указ Президиума ВС СССР от 13.01.1953 «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 497.

14. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 08.04.1989) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // «Свод законов СССР», т. 10, с. 501, 1990 г. // Документ утратил силу в связи с принятием Постановления ВС СССР от 02.07.1991 № 2282-1.

15. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 02.04.1990) «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // «Свод законов СССР», т. 10, с. 537, 1990 г. // Документ фактически утратил силу на территории Российской Федерации в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, 1993 // Утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, 1993 // Утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 2 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993» // Утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 9.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, 1994 // Утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1.

20. Указ Президента РФ от 14.06.1994 № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» // «Российские вести», № 109, 16.06.1994 // Утратил силу в связи с изданием Указа Президента РФ от 14.06.1997 № 593.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

21. Абубакиров Ф.М. Квалификации причинения вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия /Ф.М.Абубакиров // Российский следователь. 2016. N 13. С. 17 - 20.

22. Агапов П.В Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью. 2015 / П.В Агапов // СПС КонсультантПлюс.

23. Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография / П.В. Агапов. Саратов: СЮИ МВД России, 2014. 235с.

24. Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий / А.В. Безруков // Административное право и процесс. 2020. N 6. С. 17 - 22.

25. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. М., 2016. 455с.

26. Боровиков В. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства /В. Боровиков // «Уголовное право», 2006, N 4. С. 46 – 48.

27. Боровиков В.Б., Боровикова В.В. Борьба с преступлениями террористического характера: уголовно-правовые аспекты / В.Б. Боровиков // Российское правосудие. 2016. № 3. С. 26 – 27.

28. Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой / В. Быков // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 126 – 130.

29. Воронов А.М. Современные вызовы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации /А.М. Воронов // Безопасность бизнеса. 2021. N 1. С. 55 - 60.

30. Габдрахманов Р.Л., Денисенко М.В., Кужиков В.Н. Некоторые вопросы квалификации бандитизма /Р.Л. Габдрахманов // Российский следователь. 2019. N 9. С. 31 - 35.

31. Галиакбаров Р.Р. Разграничение разбоя и бандитизма /Р.Р.Галиакбаров // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 56 – 57.

32. Гирько С.И. Современный вектор развития Концепции общественной безопасности Российской Федерации / С.И. Гирько// Административное право и процесс. 2020. N 8. С. 26 - 30.

33. Горько С.И. Обеспечение общественной безопасности в системе мер защиты личности, общества и государства: состояние, проблемы, перспективы / С.И. Горько // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 16 – 19.

34. Гравина А.А., Яни П.С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя / А.А. Гравина // Советская юстиция. 2017. № 3. С. 19 – 21.

35. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву / П.И. Гришаев. М., 1959. С. 72–81.

36. Дейнега Н.В. К вопросу об объективной стороне бандитизма, предусмотренного ч.2 ст. 209 УК РФ / Н.В. Дейнега // Российский следователь. 2006. № 9. С.18 – 20.

37. Жилкин М.Г. Преступления против общественной безопасности: понятие, общая характеристика и виды / М.Г. Жилкин // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. Т. 1. № 5.С. 48 – 50.

38. Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении / А. Жиряев. Дерпт, 1850. 200с.

39. Иванчин А.В. О целесообразности исключения из УК РФ ст. 209, 210 и 282¹ // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: Итоговые материалы Всероссийского научно-практического семинара (20 - 21 января 2004 г.) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Яросл. гос. ун-т, Ярославль, 2004. 350с.

40. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография /Л.В. Иногамова-Хегай.М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 245с.

41. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории / Б.Ю. Кагарлицкий. М.: Алгоритм. Эксмо. 2009. 600с.

42. Камилов М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с Концепцией общественной безопасности РФ / М.А. Камилов // Административное и муниципальное право. 2016. №8. С. 775 – 780.

43. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности / И.Б. Кардашова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 21 – 25.

44. Карликов О.И. Алгоритм действий следователя и сотрудников оперативных служб при необходимости дополнительной квалификации по ст. ст. 209, 210 УК РФ деяний лиц, совершивших серию преступлений против собственности / О.И. Карликов // «Российский следователь», 2018, N 19. С. 76 – 78.

45. Карягина А.В. Модернизация российского антитеррористического законодательства на современном этапе /А.В.Карягина // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы реформирования и реализации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 2016. 345с.

46. Карягина О.В., Андреева О.А. Некоторые вопросы отграничений состава террористического акта от сходных составов преступления / О.В.

Карягина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2017. № 2. С. 54 – 58.

47. Качалов В.В. особенности квалификации действий организатора или руководителя организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) / В.В. Качалов // Правовые и социальные исследования: Сборник научных трудов. Выпуск 4. Тула. 2016. 355с.

48. Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления / Ю.А. Клименко // Lex russica. 2016. N 5. С. 156 - 168.

49. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография /В.В. Колосовский. М.: Статут, 2017. 655с.

50. Конин В.Н. Обеспечение общественной безопасности как направление деятельности российской полиции / В.Н. Конин // Административное право и процесс. 2016. № 1. С. 63 – 64.

51. Коротких А.Г. О сути и значении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» /А.Г. Коротких // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 37 – 40.

52. Краснова К.А., Волкова М.А. Исторический аспект развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за бандитизм / К.А. Краснова // История государства и права. 2011. № 20. С. 11–15.

53. Краснова К.А., Сibaгатуллина Э.Т. Роль миграционного законодательства в укреплении государственного суверенитета и обеспечения общественной безопасности Российской Федерации / К.А. Краснова // Миграционное право. 2015. № 3. С. 6 – 10.

54. Кузнецов А.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности: научный обзор / А.П. Кузнецов // Российский следователь. 2020. N 10. С. 52 - 55.

55. Максимов П.В. Деликт «бандитизм» на шкале государственных преступлений: историко-правовой аспект / П.В. Максимов // Современная научная жизнь. 2016. № 3. С. 202 – 205.

56. Мальцев В.В. Бандитизм: особо опасное социальное явление или юридическая фикция? /В.В. Мальцев // Законность. 2017. N 10. С. 39 - 41.

57. Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандитизма в судебной и следственной практике / Е.А. Маслакова // Ученые записки Орловского государственного университета. № 4 (60). 2016. С. 239 – 245.

58. Молчанов Д.М. Множественность преступлений: актуальные проблемы и теоретический опыт исследований ученых кафедры уголовного права МГЮА / Д.М. Молчанов // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 5. С. 107 - 118.

59. Мондохонов А.Н. Понятие, признаки и виды преступных объединений /А.Н. Мондохонов // Законность. 2020. N 3. С. 50 - 54.

60. Мондохонов А.Н. Преступное сообщество и преступная организация как самостоятельные формы соучастия /А.Н. Мондохонов // Уголовное право. 2018. N 4. С. 83 - 88.

61. Мусаелян М.Ф. Террористический акт и бандитизм: квалификация и отграничение / М.Ф.Мусаелян // Военно-юридический журнал. 2016. № 8. С. 46 – 47.

62. Никитин Н.В. Преступный мир и его защитники / Н.В.Никитин. М.: Воениздат. 2003. С. 180–183.

63. Островских Ж.В., Лобанов С.В. К вопросу о классификации банд и ее использовании при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о бандитизме / Ж.В.Островских // «Российский судья», 2019, N 2. С. 106 – 110.

64. Островских Ж.В., Христюк А.А. Бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности:

характеристика и предупреждение / Ж.В.Островских // Российский следователь. 2016. N 11. С. 12 - 15.

65. Панченко П., Кашенин В. Цели нападения при бандитизме / П. Панченко // «Уголовное право», 2017, N 3. С. 56 – 60.

66. Пинчук В.И. Шайка - вид преступной организации.: По материалам обобщения практики / В.И.Пинчук // Правоведение. 1959. № 4. С. 115 – 117.

67. Познышев С.В. К психологии современного бандитизма / С.В.Познышев // Журнал психологии, неврологии и психиатрии. 1923. Т. III. 355с.

68. Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы / А.В. Сальников // Дисс. на соиск. науч. степ. к.ю.н. Москва, 2018. 260с.

69. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Н.К.Семернева. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2017. 265с.

70. Сиделев В.В. Доказывание признака вооруженности на первоначальном и последующем этапах расследования бандитизма / В.В.Сиделев // Российский следователь. 2020. N 10. С. 13 - 16.

71. Силаев С.А. Деятельность противозаконных объединений в свете учения о делящемся преступлении / С.А. Силаев // Правовое образование. Гражданское общество. Справедливое государство. Сборник статей по итогам V (XII) Международной научной конференции студентов и молодых учёных (29–30 апреля 2011 г.) / отв. ред. Е.С. Трезубов. Кемерово: КемГУ, 2011. 410с.

72. Симонов В.И., Шумихин В.Т. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность / В.И.Симонов.Пермь: Право. 2015. 400с.

73. Ситникова А.И. Уголовно-правовые признаки разбоя и бандитизма / А.И. Ситникова // «Российский следователь», 2016, N 5. С. 47 – 50.

74. Степанов А.В. Общественная безопасность: теоретико-правовой анализ / А.В.Степанов // Вестник Прикамского социального института. Серия Правоведение. 2015. № 1(69). С. 29 – 30.

75. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Н.С.Таганцев // С.-Петербургъ. Государственная Типография. 1908 г. 350с.

76. Тищенко А.О. Конституционные основания установления признаков субъекта преступления / А.О. Тищенко // Общество и право. 2019. N 4. С. 149 - 150.

77. Хилюта В.В. Прав на имущество как предмет хищения в доктрине уголовного права и судебной практике / В.В.Хилюта // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 185 – 198.

78. Шахбанова Х.М. Правовые основы борьбы с организованной преступностью / Х.М. Шахбанова // Российский следователь. 2016. N 14. С. 28 - 30.

79. Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / А.В. Шеслер // Академический вестник. 2016. № 3. С. 133 – 135.

80. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2020. Т. 2. 995с.

81. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. 1020с.

82. Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24 - 25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева,

А.Б. Афанасьев и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. 560с.

83. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, А.Я. Аснис, В.Б. Боровиков и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2016. 670с.

84. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А.В. Бриллиантова. Проспект, 2017. С. 25 – 26.

85. Террористический акт в США 11 сентября 2001 года [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20190911/1558495751.html#:~:text=11%20%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202001%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B2,%D0%BD%D0%B0%20%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BC%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%9A%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9> (дата обращения 14.04.2021).

86. Число преступлений, совершенных бандами, выросло [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200127/1563947291.html> (дата обращения 02.05.2021).

87. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1940 г. М., 1941. 400с.

88. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1959 - 1971 гг. / Под ред. проф. Г.З. Анашкина. - М.: Юридическая литература, 1973. 340с.

89. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов - особого совещания,

особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб.: Издание Н. С. Таганцева. 1904. С. 106-107.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

90. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 601-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 240 и статьей 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень нотариального вестника», сентябрь, 2010.

91. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 года // Утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 16.03.2011г. // СПС КонсультантПлюс.

92. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2014 № 48-АПУ14-21 // СПС КонсультантПлюс.

93. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.06.2014 № 82-АПУ14-17 // СПС КонсультантПлюс.

94. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2015 № 23-АПУ14-14 // СПС КонсультантПлюс.

95. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2016 № 11-АПУ15-32 // СПС КонсультантПлюс.

96. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.06.2017 № 10-АПУ17-4 // СПС КонсультантПлюс.

97. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.08.2017 № 5-АПУ17-40 // СПС КонсультантПлюс.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

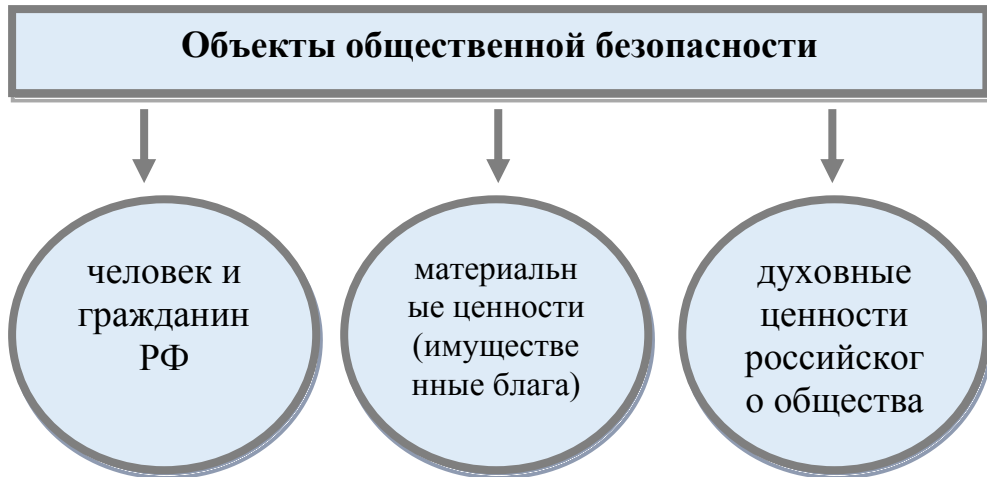

Схема 1 – Объекты общественной безопасности

Приложение 2

Схема 2 – Объективная сторона бандитизма

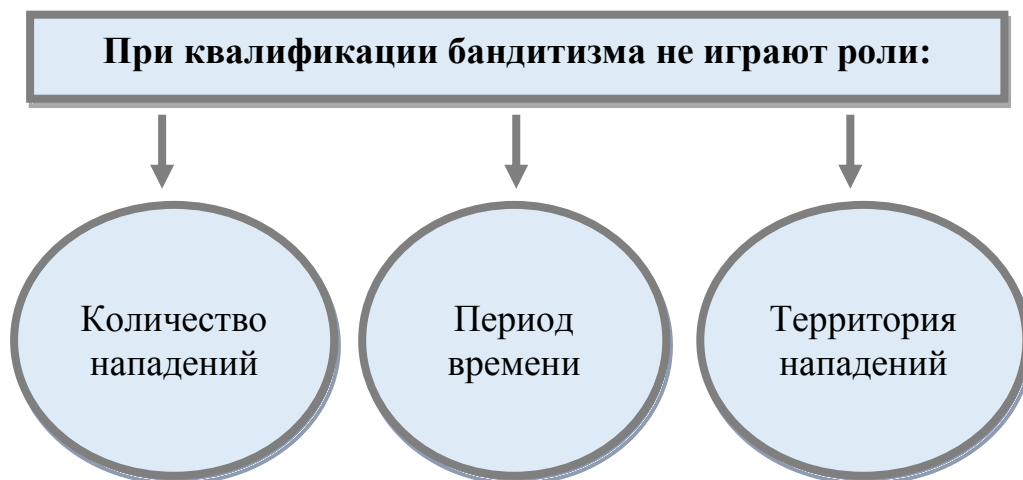

Схема 3 – Обстоятельства, не оказывающие влияние на квалификацию деяния в качестве бандитизма

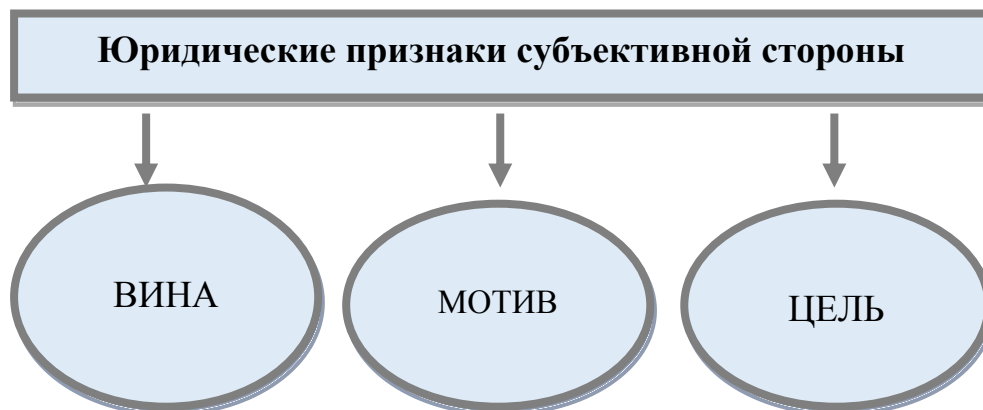

Схема 4 – Объекты общественной безопасности

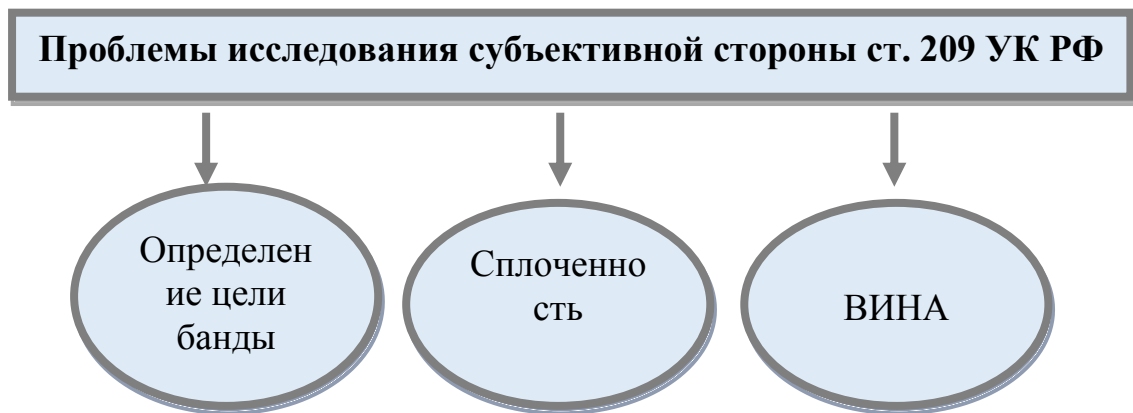

Схема 5 – Проблемы исследования субъективной стороны ст. 209 УК РФ

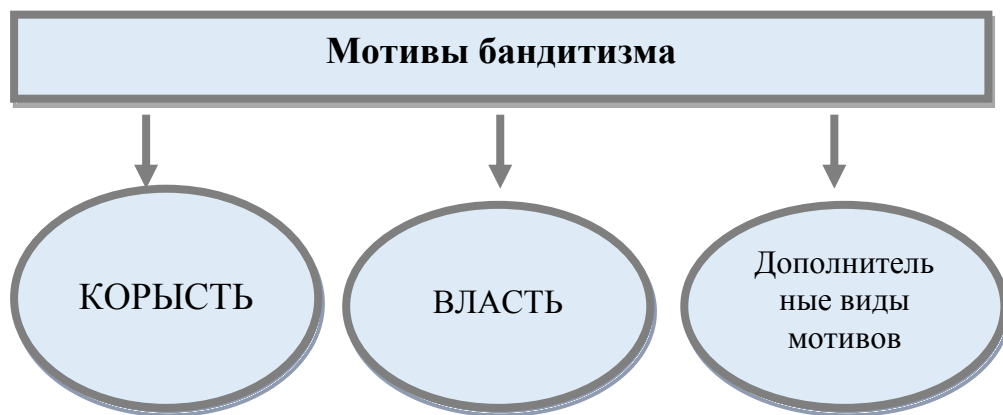

Схема 6 – Мотивы, свойственные бандитизму

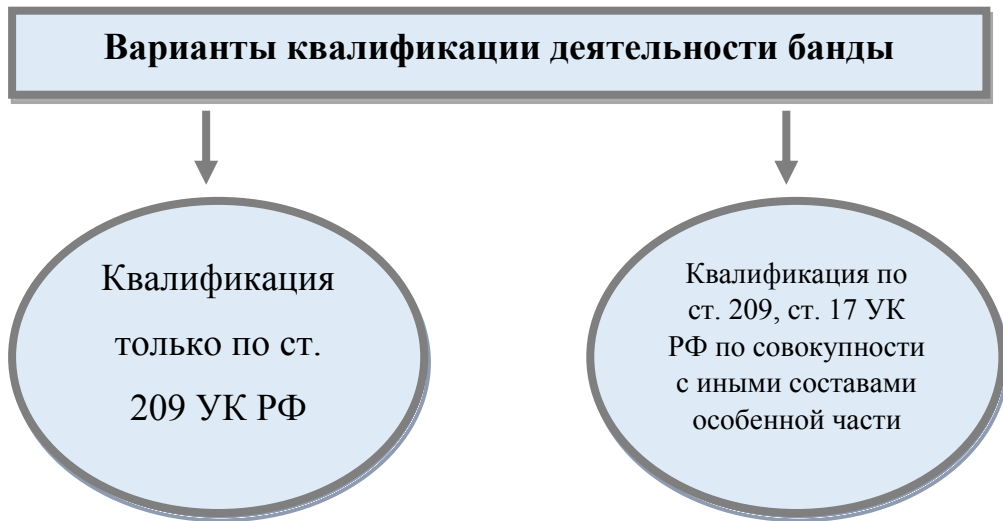

Схема 7 – Квалификация деятельности банды

Схема 8 – Объективная сторона бандитизма (ст. 209 УК РФ)

Анкета для студентов и преподавателей

«Отношение граждан к эффективности правоохранительных органов к пресечению бандитизма, преступления против общественной безопасности»

Уважаемые друзья!

Кафедра правоохранительной деятельности и национальной безопасности Юридического института Южно-уральского государственного университета проводит социологическое исследование на тему «Отношение граждан к эффективности правоохранительных органов к пресечению бандитизма, преступления против общественной безопасности» с целью разработки комплекса эффективных мер, принимаемых сотрудниками органов внутренних дел при обеспечении общественной безопасности.

Просим Вас ответить на вопросы предлагаемой анкеты.

1. Ваш возраст?

- а) 18-22
- б) 22-65

2. Ваш пол?

- а) Муж.
- б) Жен.

3. Ваш вид деятельности?

- а) Обучение в вузе
- б) Преподавательская деятельность
- в) Правоохранительная деятельность

4. Приходилось ли вам сталкиваться с преступлениями наносящий вред общественной безопасности, в частности такого преступления как «бандитизм» ст. 209 УК РФ?

- а) Да
- б) Нет
- в) Затрудняюсь ответить

5. Как вы считаете, в чем основные причины «несовершенства действий сотрудников органов внутренних дел при пресечении бандитизма как одного из основного вида преступления посягающего на общественную безопасность»?

- а) несовершенство нормативной базы
- б) Правовой нигилизм граждан
- в) Отсутствие поддержки со стороны общества
- г) Недостаточное материально-техническое обеспечение сотрудников органов внутренних дел
- д) Неприменение положительного зарубежного опыта в этой сфере
- е) Недостаточная подготовка личного состава

6. Согласны ли вы с мнением, что «преступление против общественной безопасности а в частности бандитизм, организация преступного сообщества», наносят значительный вред социальной обстановке и общественным устоям?

- а) Да
- б) Нет
- в) Затрудняюсь ответить

7. Как можно оптимизировать действия сотрудников органов внутренних дел пресечении бандитизма в современных условиях (настоящего времени)?

- а) Привлекать граждан к пресечению любого вида преступления посягающего на общественную безопасность
- б) Применять опыт зарубежных коллег
- в) Проводить широкую пропаганду недопустимости совершения преступления
- г) Улучшить материально-техническое обеспечение
- д) Усилить меры по профессиональной подготовке кадров

8. Как вы считаете, деятельность правоохранительных органов по данному направлению является эффективной?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить